

КОНЦЕПЦИЯ
преподавания литературы
в системе непрерывного образования
Российской Федерации

Сборник материалов

Москва
Региональный общественный фонд изучения
наследия П.А. Столыпина
2014

Концепция преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации. Сборник материалов по проекту «Разработка концепции преподавания литературы в непрерывной системе образования: школа – среднее специальное – высшее учебное заведение».

Концепция разработана рабочей группой Комиссии по культуре и сохранению историко-культурного наследия ОП РФ и Региональным общественным фондом изучения наследия П.А. Столыпина в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 г. №115-рп и грантом на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России.

Распространение документов и материалов, относящихся к настоящей Концепции и ее реализации, возлагается на государственные структуры и некоммерческие организации.

СОДЕРЖАНИЕ

Концепция преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации

Аннотация	5
I. Общие положения	7
II. Основные принципы литературного образования Российской Федерации	11
III. Цели и задачи преподавания литературы в системе непрерывного образования РФ	15
IV. Общие рекомендации по реализации Концепции	21
Примечания	25
Рецензия Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина	27
Рецензия Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова.	29

Материалы конференции «Концепция преподавания литературы в контексте отечественной культуры»

Приветственное слово президента ГИРЯ им. А.С. Пушкина В.Г. Костомарова участникам конференции	33
ПЛАН РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ «Концепция преподавания литературы в контексте отечественной культуры».	35

Выступления участников конференции

П.А. Пожигайло, председатель Комиссии по культуре и сохранению историко-культурного наследия ОП РФ	39
Н.В. Третьяк, Первый заместитель Министра образования и науки РФ.	42
Н.П. Бурляев, народный артист России, кинорежиссер, сценарист, президент СФИ «Золотой Витязь»	43
Б.Н. Тарасов, ректор Литературного института имени А.М. Горького, член Правления Союза писателей России	46
В.Н. Крупин, писатель, сопредседатель Союза писателей России.	47

В.И. Аннушкин, профессор, заведующий кафедрой филологического факультета ГИРЯ им. А.С.Пушкина	49
Л.И. Петриева, заведующая кафедрой литературы филологического факультета УГПУ	53
А.А. Волков, профессор, заведующий кафедрой филологического факультета МГУ им. МВ. Ломоносова	57
Л.А. Соловьева, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ №2» городского округа Балашиха Московской области	60
А.В. Федоров, заведующий редакцией литературы издательства «Русское слово», учитель литературы гимназии №1516 г. Москвы	64
О.К. Шонина, Литературное общество им. В.А. Солоухина (Австралия)	67
Н.Л. Крупина, главный редактор журнала «Литература в школе»	68
М.Ю.Лермонтов, президент ассоциации «Лермонтовское наследие», директор Национального Лермонтовского центра в Середниково	69
П. Трофимчук, студентка второго курса МГОУ	70

СМИ О КОНФЕРЕНЦИИ

Литература формирует нравственный образ человека	71
Чиновники поддержали создание концепции преподавания литературы	72
Чему учит литература?	74

О русской литературе

В.Ю.Троицкий. Из книги «Судьбы русской школы» Слово и образование	79
Е.А. Авдесенко. О принципах гуманитарного образования (в связи с изучением героического эпоса).	83
С.А. Небольсин. Пушкин и русское целое	85
Н.А. Лобастов. Роль литературы в укреплении российской государственности	86
В.П. Делия. Русский язык или дерусификация?	87

Состав участников Проекта	91
--	-----------

Аннотация

В основе данной Концепции преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации лежит представление о предмете «литература» как об одной из важнейших базовых учебных дисциплин гуманитарного образования в Российской Федерации.

Изучение литературы и преподавание предмета «литература» рассматриваются как взаимосвязанные процессы формирования личности, универсальных знаний и практических навыков, необходимых для изучения других наук и включения человека в информационную культуру России.

Концепция направлена на сохранение единого литературного образовательного пространства России при сочетании федерального и регионального компонентов, профильной и уровневой дифференциации и рекомендует разработку новых методических материалов для учителей и учебных пособий по литературе.

Разработка и издание «Концепции преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации» осуществлены рабочей группой Комиссии по культуре и сохранению историко-культурного наследия ОП РФ и Региональным общественным фондом изучения наследия П.А. Столыпина в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29 марта 2013 г. №115-рп и грантом на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России.

I. Общие положения

1. Концепция преподавания литературы в системе непрерывного образования в Российской Федерации (далее – Концепция) представляет собой систему взглядов на базовые ценности, принципы, приоритетные направления, цели, задачи литературного образования в России как неотъемлемой части гуманитарного образования.

2. Нормативно-правовую основу Концепции составляют:

Конституция Российской Федерации, Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, Концепция Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)».

3. Качественное литературное образование необходимо каждому гражданину России и является государственным делом.

4. Русская литература – единое историческое и культурное целое. В ее истории нет периодов незначимых, лишенных содержательной и художественной ценности. Достижения каждого периода истории русской литературы лежат в основе последующих. В преподавании литературы должны быть соблюдены принципы историзма и единства формы и содержания литературного произведения¹.

5. Триединство целей – обучение, развитие, воспитание – должно быть обязательным компонентом урока по литературе.

6. Предмет «литература» – один из главных предметов в школьном образовании, объединяющий дисциплины гуманитарного цикла. Он вводит ученика в сферу нравственных и эстетических ценностей и способствует формированию нравственной культуры личности. Тем самым обеспечивается духовное развитие молодого поколения России, что является условием устойчивого развития и безопасности общества и государства.

7. На основе настоящей Концепции должны быть разработаны новые методические материалы для учителей и учебные пособия по литературе, обеспечивающие единое образовательное пространство России. Разработка содержания литературного образования должна вестись поэтапно и с учетом возрастных особенностей школьников.

**II. Основные принципы
литературного образования
Российской Федерации**

8. Литература является базовой учебной дисциплиной, формирующей универсальные знания и практические умения, необходимые для изучения других наук и включения человека в информационную культуру России.

8.1. Литературное образование – это освоение литературы как искусства слова².

8.2. Основа содержания литературного образования – чтение и изучение художественных произведений с учетом литературоведческого, духовно-нравственного, философского и историко-культурного компонентов.

9. Принципы литературного образования:

– формирование представлений о мире как целостной взаимосвязанной системе, меняющейся во времени; осмысление историко-культурных сведений;

– единство формы и содержания, историзм;

– личностно-ориентированное развитие духовно-нравственной сферы человека; положительных нравственных, эмоциональных, эстетических установок;

– развитие образного, ассоциативного, логического мышления, воображения как основы творческой деятельности;

– формирование универсальных и специфических предметных методов и приёмов учения (получения знаний), навыков коллективной и индивидуальной учебной и практической деятельности, а также непосредственного освоения содержания учебной дисциплины «литература»;

– овладение богатейшими выразительными средствами русского языка.

10. Построение содержания литературного образования от школьного к вузовскому на основе фундаментальности, преемственности его этапов и в соответствии с возрастными особенностями обучающихся позволит не дублировать учебный материал и последовательно вводить научные понятия.

11. Основные направления деятельности педагога в процессе обучения – освоение культуры и нравственных ценностей через изучение и анализ классических литературных произведений при соблюдении принципов дидактики, использовании вариативных методов и технологий, в основе которых лежит активная познавательная деятельность при взаимодействии учителя с учениками.

12. В соответствии с приоритетами культурной политики России (укрепление и развитие культурной среды, обеспечение роста духовно развитой, нравственно ориентированной личности) литературное образование должно быть сосредоточено на:

- повышении статуса литературного образования в системе гуманитарного образования России;
- создании благоприятных условий для подготовки преподавательских кадров, повышении престижа профессии учителя русского языка и литературы;
- воспитании через литературу уважительного отношения к слову, к русскому языку как государственному и родному;
- изучении отечественных традиций и современного опыта литературного образования.

**III. Цели и задачи
преподавания литературы
в системе непрерывного
образования РФ**

13. Концепция выдвигает **главную цель преподавания литературы** в системе образования в Российской Федерации:

Воспитание нравственно ориентированной личности в системе традиционных ценностей через постижение идей и художественных образов в литературе, формирование идеалов, творческое восприятие жизни.

13.1. **Основными целями изучения предмета «литература» в школе являются** ³:

– познание через классические произведения литературы основ национальной культуры; осмысление исторических корней, народных идеалов, воспитание любви к отечественной культуре;

– развитие творческого, образного и логического мышления учащихся. Изучение художественной литературы формирует творческое (созидательное) мышление, которое совместно с образным и словесно-логическим мышлением полагаются в основу формирования личности ⁴;

– утверждение начал эстетической культуры учащихся;

– приобщение к русскому литературному языку и общим представлениям о мировой классике;

– формирование мировоззрения через изучение идейного содержания художественных произведений; выявление духовно-нравственных идеалов и их последовательного развития в истории;

– выработка осознанной гражданской позиции, основанной на понимании тех нравственных ценностей, которые составили наиболее глубокое содержание русской литературы. Литература как социальный феномен содействует становлению гражданского и национального самосознания, патриотического сознания учащегося, утверждает в нем чувство родного языка, родной природы, родной истории.

14. **Задачи литературного образования** ⁵ в системе образования Российской Федерации определяются его целями. Именно двойкой цели *обучения* и *воспитания* должно быть подчинено функционирование системы образования. При этом:

– *воспитательная функция* гуманитарного образования признается ключевой;

– *воспитание* наряду с *обучением* обеспечивает самостоятельность мышления, выбор правильной нравственной, гражданской позиции.

14.1. Главная задача курса преподавания литературы в школе на современном этапе – **соединить литературно-художественное**

и словесно-речевое образование с нравственно-этическим воспитанием, а «сверхзадача учителя – посредством литературы возвращать в ученике Человека в самом высоком понимании этого слова»⁶.

14.2. Задачи изучения литературы в школе:

- развить потребность в общении с книгой через систематическое чтение художественных произведений; развить эмоциональную сферу учащегося через восприятие текста;
- научить выявлять заложенные автором в произведении проблемы и размышлять над ними; понимать идейный смысл произведения и способы его воплощения;
- включить ученика в творческую деятельность, обобщить и систематизировать полученные им знания;
- научить анализировать произведения, выявлять их непреходящую общечеловеческую значимость и актуальность;
- научить анализировать и осознавать собственное восприятие художественного произведения, оценивать его художественные достоинства.

Высшие нравственные ценности – *добро, любовь, верность, мужество, честность, долг, милосердие, справедливость, свобода* личная и национальная – усваиваются в процессе чтения и изучения художественных произведений.

15. Концепция признает необходимость:

- сохранения культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации, культурного наследия России, использования его в качестве ресурса духовно-нравственного развития граждан;
- развития творческого потенциала нации, обеспечения широкого доступа всех социальных слоев к ценностям отечественной и мировой культуры;
- целенаправленной государственной поддержки гуманитарных наук и, в частности, филологии.

16. Ввиду традиционно объединительной роли предмета «литература» данная **Концепция предполагает изучение в школе** общезначимых для всех народов России **произведений русской и зарубежной классики**⁷.

Такой подход объединит территориальные, этнические, профессиональные, культурные группы и обеспечит творческое использование общего культурного достояния новыми поколениями россиян. Это необходимо для развития современного российского общества в евразийском культурном пространстве и сохранения при этом национальной идентичности русского народа⁸.

17. **Концепция поддерживает увеличение количества школ и классов с углубленным изучением литературы.** Мировая практика и история России показывают, что идеальной средой для получения навыков интерпретации и понимания литературы и воспитания государственного мышления являются *классические гимназии*, в которых образование строится преимущественно на изучении родной словесности, классической литературы, греческого и латинского языков и математики ⁹.

18. **Концепция предусматривает разработку единого учебно-методического комплекса**, сочетающего федеральный и региональные компоненты содержания литературного образования, на основе которого будут проводиться государственные итоговые испытания.

19. **Отобранные для учебной программы по литературе художественные произведения должны быть:**

– культурно значимыми; доступными для читательского восприятия и соответствовать интересам и возрастным особенностям школьников;

– адаптированными к образовательно-воспитательным целям и задачам и давать духовно-нравственные, этические и эстетические ориентиры в культурном пространстве России.

IV. Общие рекомендации по реализации Концепции

20. Реализация настоящей Концепции предполагает:

- составление новой учебной программы по литературе;
 - включение в Федеральные образовательные стандарты по литературе перечня художественных произведений, обязательных для чтения и изучения в школе;
 - экспертизу всех имеющихся учебников по литературе, обеспечивающих учебный процесс;
 - создание системы базовых учебников, учебных пособий и методических рекомендаций по литературе;
 - создание условий для профессиональной переподготовки специалистов;
 - увеличение количества учебных часов по предмету «литература»;
 - увеличение количества классов и школ с углубленным изучением литературы, в т.ч. классических гимназий.

21. **Важнейшее требование к преподаванию дисциплины «литература» – историзм** – научный и мировоззренческий подход, дающий учащимся общее представление о возникновении и формировании тех или иных понятий¹⁰.

22. **Практика преподавания литературы** должны опираться на признанные достижения российских специалистов. Среди дидактических принципов (научность, доступность, систематичность, преемственность и т.д.) **наиболее важен принцип изучения литературы в единстве формы и содержания.**

23. **Программы преподавания** должны включать основательное обучение чтению (в том числе медленному, смысловому) и пониманию идейного содержания произведения вкупе с его художественными особенностями. Все без исключения периоды истории русской литературы, литератур народов России и мировой литературы рассматриваются последовательно, в едином историко-литературном процессе.

24. **Анализ художественных произведений, написание сочинений** признаются Концепцией наиболее эффективными формами работы учащихся. Письменные работы стимулируют появление глубокого личного интереса учащихся к чтению, без которого невозможно овладеть богатствами родного языка.

25. **Художественные произведения должны изучаться в полном объеме.**

26. Необходимо увеличение количества учебных часов по литературе, особенно в старшей школе.

27. Программы по литературе должны содержать значительный объем творческих заданий, учителя должны использовать аудиовизуальные, интерактивные средства обучения, в том числе с использованием Интернет-технологий.

Однако использование новых технологий не должно заменять главное в преподавании литературы – чтение и анализ текста художественного произведения, диалог учителя и ученика.

28. Необходимо отказаться от формализма ФГОС по гуманитарным дисциплинам, в частности, от таких технологий, где приоритетными являются действия только по алгоритму, что неприемлемо в изучении искусства слова.

29. Единое образовательное пространство выстраивается с помощью образовательного стандарта, единой программы и линии учебников. В единую (базовую) программу по литературе включается перечень художественных произведений, обязательных для изучения; одновременно разрабатывается программа для учебных заведений и классов с углубленным изучением литературы, в т.ч. классических гимназий ¹¹.

30. Концепция предполагает поэтапное формирование единой линии учебников и учебных пособий для непрерывного литературного образования в России: дошкольного образования, средней школы, высшей школы, дополнительного образования и самообразования.

31. Система учебников и пособий должна включать в себя:

- стандартный (базовый) учебник;
- хрестоматии;
- учебные пособия для учителей;
- учебно-методические комплексы для преподавателей высшей школы;
- учебные монографии, посвященные творчеству отдельных авторов, художественным направлениям, литературным школам, родам и видам словесности;
- учебно-методические комплексы для работников дошкольных учреждений.

32. Распространение документов и материалов, относящихся к настоящей Концепции и ее реализации, возлагается на государственные структуры и некоммерческие организации.

Примечания

1. «Русская литература – это история формирования национального самосознания и национально-исторических идеалов, это средоточие духовных святынь народа» (В.Ю. Троицкий).
2. Определение дано по программе под ред. А.Г. Кутузова.
3. В.Ю. Троицкий, соч.
4. «Русская литература сформировала совершенно особый, по-своему уникальный тип «Ното Legens» («человека читающего»). Российский читатель – это личность размышляющая, рефлекслирующая, сопереживающая, отождествляющая книгу, прежде всего, с пониманием «живого слова», кредо которого – «глаголом жечь сердца людей», пробуждая глубокие чувства и волю к судьбоносным решениям во имя человека» (из аналитического доклада Комиссии по культуре и сохранению историко-культурного наследия ОП РФ).
5. Современное определение целей и задач литературного образования.
О.Ю. Богданова:
«Приобщение учащихся к богатству отечественной в мировой классики; формирование культуры художественного восприятия; воспитание на этой основе нравственности, эстетического вкуса, культуры речи».
Авторы программы по литературе под ред. Т.Ф. Курдюмовой:
«Способствовать духовному становлению личности; формированию ее нравственных позиций, эстетического вкуса; совершенному владению речью».
Авторы программы под ред. А. Г. Кутузова:
«Формирование читателя, способного к полноценному восприятию литературных произведений в контексте духовной культуры человечества; подготовленного к самостоятельному общению с искусством слова».
6. «Обучение дает образцы словесного поведения. Тексты несут нравственный смысл: ученик размышляет над тем, «что есть истина», подлинное добро, настоящая красота. Ошибочно полагать, что ученик «самостоятельно» выбирает образ жизни, поведения, поступков. Как правило, это – подражание, к которому подталкивают обстоятельства, друзья, учителя, родители, а за образцы подражания берется яркое, впечатляющее, новое. Ученик ждет от учителя тактичной подсказки, а не «самостоятельности выбора» (В.И. Аннушкин).
7. «Русская классика является своего рода путеводным маяком. Она дает нам нравственные ориентиры, которые помогают различать добрые дела и злодеяния, честь и подлость, искренность и лицемерие, и главный нравственный критерий в оценке человека – его совесть. Без этих ориентиров невозможно нормальное развитие общества (Н.П. Зубарёва).

8. «Гуманитарные дисциплины, в частности – литература, выступают как производственная сила, способная влиять на качество, уровень, интенсивность и быстроту научно-технического прогресса и координировать его с развитием человека природы (экология)» (В.Ю. Троицкий).
9. «Всегда бывшая демократической по сословному составу, классическая школа в Европе и дореволюционной России всегда была элитарной по качеству выпускников, составлявших основу органов государственного управления» (Е.А. Авдеенко. «О классическом образовании»).
10. Историзм проявляется в литературе как свойство художественного образа запечатлеть последовательность, взаимосвязь, логику и закономерность развития во времени общественных явлений, характеров, взглядов на жизнь и историю человека» (В.Ю. Троицкий).

«Еще один важный принцип литературного образования – принцип историзма. Линейная (хронологическая) система построения программы, как показывает многолетняя практика, дает результаты в плане понимания учеником картины мира, русской и мировой истории, формирования логического мышления, духовного стержня, патриотизма» (Л.И. Петриева).

11. «Система образования получила свободу, о которой мечтала, разные программы и линии учебников. Это привело к потере единого образовательного пространства, к отсутствию возможности государственного контроля образовательного процесса.

Необходимо восстановление этого единого пространства, а возможно это лишь при наличии четкой единой программы и линии учебников.

Свобода учителя – в выборе методических приемов, выполняющих конкретную задачу в конкретном классе» (Л.И. Петриева).

Рецензия

на «Концепцию преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации», подготовленную рабочей группой Комиссии ОП РФ по культуре и сохранению историко-культурного наследия

Современное развитие общества требует новой системы образования, которая помогает сформировать новые представления о месте человека в современном мире, выработать новое созидательное мышление, открытое восприятие и понимание всей палитры мирового культурно-исторического опыта.

Объективно существующая потребность современной школы и вуза в обновлении технологий обучения выдвигают на первый план идею совершенствования литературного образования школьников их художественно-эстетического и духовно-нравственного развития.

Особое внимание уделяется активизации творческой деятельности учащихся, развитию культуры чтения, формированию навыков филологического анализа, овладению основами самостоятельного литературоведческого исследования.

Успешное решение поставленных задач невозможно без должной опоры на глубокое исследование процессов обучения, без осознанного понимания мирового литературного процесса как социально-исторического и нравственно-эстетического опыта человечества, оказывающего влияние на духовное формирование личности учащегося.

Общекультурная и филологическая эрудиция, многолетний личный практический педагогический опыт членов рабочей группы помогают осознать **основные функции литературы:**

1) Восприятие и осмысление художественной литературы расширяет эмоциональную и интеллектуальную сферу воздействия художественного слова, качественно видоизменяет личность и требует несравненно более высокого уровня культуры, активных эмоциональных реакций на произведение искусства;

2) Подлинными памятниками словесного творчества становятся хранителями нравственного и эстетического опыта человечества, источниками формирования чувства патриотизма, гражданственности.

Подчеркивая важное значение художественной литературы в формировании духовного мира личности, авторы концепции отмечают: «Главная задача курса преподавания литературы в школе на современном историческом этапе – соединить литературно-художественное

и словесно-речевое образование с нравственно-этическим воспитанием, а сверхзадача учителя – посредством литературы возвращать в ученике Человека в самом высоком понимании этого слова».

Представленная «Концепция преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации» позволяет решить многие проблемы, связанные с гуманитарным обучением школьников и студентов не только на теоретико-методическом уровне, но и создает конкретный инструментарий, с помощью которого достигается реализация содержания и целей как среднего, так и высшего профессионального образования.

Авторы концепции выделяют **основополагающие методические принципы изучения литературы в школе:**

1. В результате взаимосвязанного изучения отечественной и зарубежной литературы учащиеся должны получить системное представление о мировом литературном процессе, а стало быть, о единстве духовного развития человечества;

2. Принцип изучения литературы – в единстве формы и содержания;

3. Важный принцип литературного образования – принцип историзма.

Концепция преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации, предложенная рабочей группой Комиссии ОП РФ по культуре и сохранению историко-культурного наследия, подразумевает знакомство учащихся и студентов с жизнью и творчеством выдающихся художников слова, анализ художественных текстов, комплексное осмысление литературных произведений, их нравственно-духовного богатства, национального своеобразия, развитие коммуникативной и речевой деятельности.

Эффективность интегрированного подхода к образовательному процессу, на основе которого строится работа над Концепцией, на наш взгляд, очевидна.

Потребность в таком издании остро чувствуется в условиях существования значительных расхождений в культурно-национальной специфике разных народов и помогает найти новый способ изучения процесса формирования литературной компетенции учащихся и студентов, совмещающий культурологический, философский, историко-литературный, лингвистический, психолого-педагогический подходы.

Материалы Концепции несомненно будут способствовать углубленному изучению русской словесности, сопряженному с широким гуманитарным образованием.

**Рецензент –
Зав. кафедрой мировой литературы
ГИРЯ им. А.С. Пушкина,
кандидат филологических наук
Е.К. Петровна**

Рецензия

на «Концепцию преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации», подготовленную рабочей группой Комиссии ОП РФ по культуре и сохранению историко-культурного наследия

Данная Концепция является хорошо продуманной и приемлемой. Основная идея Концепции – ориентация преподавания литературы в школе и в вузе на традиционные ценности – представлялась бы вполне естественной, само собой разумеющейся и не требующей какого бы то ни было специального обсуждения, если бы не крайне сложная ситуация, сложившаяся в сфере нравственного воспитания школьников за последние десятилетия.

Эта ситуация связана со многими факторами, в т.ч.:

- 1) с общим снижением уровня школьного образования и воспитания (вплоть до последовательных и далеко не безрезультатных попыток снять со школы воспитательную функцию);
- 2) с тем, что русская литература перестала выполнять роль культурного регулятора образовательного процесса;
- 3) с отменой сочинения, которое учило не только воспроизводить полученную информацию, но и самостоятельно мыслить;
- 4) с социальной деградацией учительского корпуса, особенно заметной в провинции;
- 5) с активными попытками сознательной дискредитации традиционных ценностей со стороны масскульта, оказавшегося вовлеченным в сферу доминирования постмодерна.

В данной ситуации постановка вопроса о роли традиционных ценностей в школьном преподавании кажется не просто оправданной, но и новаторской: ничего подобного за последние тридцать лет, насколько мне известно, не появлялось.

Более того, если государство намерено проводить последовательную культурную политику, направленную на повышение общественного статуса культуры, на формирование самостоятельно мыслящей личности, способной ориентироваться во всем многообразии форм и аспектов национальной культурной истории, единая концепция преподавания литературы оказывается необходимой как неотъемлемый элемент культурной политики.

Особое место в ряду ключевых положений Концепции занима-

ет тезис о единстве русской литературы («принципиально важно, чтобы все без исключения периоды истории русской литературы и литератур народов России рассматривались последовательно, в позитивном плане как единый историко-литературный процесс»).

Ясно, что этот тезис абсолютно приемлем и даже необходим: в противном случае пришлось бы констатировать непреодолимый разрыв истории и современности и пришлось бы объяснять, почему современность, уже чуждая своей истории, стремится сделать ее изучение основой школьного преподавания.

Следовательно, если ставится задача ориентации образования на традиционные ценности, нужно вынести за рамки учебных программ то, что принципиально порывает с этими ценностями. Совместить традиционализм и постмодернизм невозможно, и любые компромиссы в этой сфере неизбежно ведут к подрыву традиционализма, который используется постмодерном лишь в той мере, в какой это необходимо для выработки механизмов культурной аннигиляции.

Следовательно, наиболее адекватной формой воздействия на современную культурную ситуацию и на самосознание формирующейся личности была бы образовательная модель, ориентированная на сознательное ограничение материала: в школьную программу должны включаться только литературные памятники общенационального значения (приблизительно по линии Горький – Шолохов – Твардовский). Вузовское же литературное образование, наоборот, таких ограничений иметь не должно, и именно в вузе культурно адекватному сознанию может и должно явить себя все многообразие, вся сложность, весь драматизм современной литературной ситуации. На мой взгляд, именно в такой форме может быть достигнута подлинная преемственность в преподавании русской литературы и культуры между школой и вузом.

Второй важнейший вопрос, обсуждающийся в тексте Концепции, касается подготовки учителей.

В современных условиях, когда советская система «институтов усовершенствования учителей» рухнула, необходимо, максимально освободив учителя от бюрократической нагрузки, ориентировать его на ведущие вузы, которые только и могут сейчас организовать адекватные потребностям современной школы курсы повышения профессиональной квалификации учительского корпуса. Это второй важнейший аспект организации преемственности образовательного процесса по линии школа – вуз.

**Рецензент –
профессор филологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
Д.П. Ивинский**

**Материалы конференции
«Концепция преподавания
литературы в контексте
отечественной культуры»**

**Общественная палата РФ
15 мая 2014 года**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

президента Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
академика РАО В.Г. Костомарова

*Уважаемые коллеги!
Дорогие соотечественники,
неравнодушные к русскому языку и литературе!*

Уверен, что вас собрала в зале Общественной палаты РФ искренняя любовь и переживание за судьбы русской литературы, за то, как будут передаваться нашим потомкам культура русской речи, традиции духовного и нравственного подвига, красота и выразительность языка, зафиксированные в текстах великих творцов литературных шедевров.

Эту замечательную конференцию собирает Комиссия Общественной палаты РФ по культуре и сохранению историко-культурного наследия и я, как человек, долгие годы занимавшийся сохранением и развитием языковой культуры, не могу не сказать, что образцовый литературный текст – лучший инструмент для воспитания культуры личности, а вместе с ней – и общественной культуры в целом.

Сама культура – одно из главных достижений человечества, всегда связана с тем, как она выражена в языке и литературных произведениях, сохраняемых в народной памяти.

Для того, чтобы эффективно развивалась наша страна, чтобы в обществе было ощущение стабильности и душевного комфорта, необходимо не только беречь, по словам А.И. Тургенева, «этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками», но и творчески применить наши знания к современным реалиям.

Сегодня мы живем в непростое и интересное время преобразований, и от нашей активности, нашей верности предшествующей традиции и одновременно понимания новой информационной ситуации будут зависеть результат и успех предлагаемых научных и педагогических новаций.

Желаю всем участникам конференции, как и всем труженикам на ниве российского литературного образования, реализующим задуманные проекты, – вдохновенного труда, веры в свои творческие возможности, верности учительским заветам и умения передать ученикам свою верность любимому делу.

Сохранению этой любви, воплощению ее в творческих делах я желаю всем участникам Конференции.

С верностью русскому языку и литературе,

академик РАО, профессор

В.Г. Костомаров

ПЛАН РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

«Концепция преподавания литературы в контексте отечественной культуры»

Общественная палата РФ

15.05.2014 г.

10.00 - 11.00	Регистрация участников конференции	
11.00.	Начало работы конференции, вступительное слово	председатель Комиссии ОП РФ по культуре и сохранению историко- культурного наследия П.А. Пожигайло
11.30 - 13.30	Доклады	
	1. Духовно- нравственный смысл русской литературы (о значении литературы в отечественной культуре)	Писатель, секретарь Правления Союза писателей России В.Н. Крупин
	2. Цели и задачи изучения курса литературы: нравственность, образование, культура	профессор, доктор филологических наук, зав. кафедрой русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина В.И. Аннушкин
	3. Роль литературы в укреплении российской государственности	преподаватель литературы г. Лысково Нижегородской области, автор книг о русской литературе Н.А. Лобастов
	4. Проблемы литературного образования России и современность	профессор, зав. кафедрой литературы Ульяновского государственного педагогического университета, директор НОУ «Авторская гимназия Петриевой» Л.И. Петриева
	5. О критериях отбора литературных произведений для изучения в школе	профессор, зав. кафедрой общего и сравнительно- исторического языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Волков

- 6. О самом нравственном из всех уроков. Размышления школьного учителя литературы**
- 7. Школьный предмет «литература» в свете современной образовательной политики**
- 8. Литературное образование в русской и зарубежной школе**
- 9. Русская классика и ее влияние на формирование сознания молодого поколения России**
- 10. Об основных положениях Концепции преподавания литературы**
- 13.30-15.00** Выступления участников
- 15.00.** Пресс-конференция
- учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ №2» городского округа Балашиха Московской области
Л.А. Соловьева
- кандидат филологических наук, зав. редакцией литературы издательства «Русское слово», учитель литературы гимназии № 1516 г. Москвы
А.В. Федоров
- доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, член Правления Союза писателей России
С.А. Небольсин
- кандидат филологических наук, доцент кафедры русской классической литературы Историко-филологического института МГОУ
А.В. Шмелева
- доктор филологических наук, профессор филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Д.П. Ивинский

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

П.А. Пожигайло,

председатель Комиссии по культуре и сохранению историко-культурного наследия ОП РФ (2012–2014 гг.), президент Регионального общественного фонда изучения наследия П.А. Столыпина, исполнительный директор Всероссийского хорового общества, кандидат исторических наук

Хорошо, что в конференции принимают участие молодые люди, поскольку вся работа делалась для вас. Очень важно ваше мнение по поводу концепции преподавания литературы в школе, которую мы сегодня обсуждаем. Два года назад, когда я пришел в Общественную палату, у меня было три главных задачи. Первая – это охрана культурного наследия. Вторая задача – возрождение хоровой культуры в стране. За это время удалось многое сделать для решения этих задач.

Третья задача, ради которой мы сегодня собрались, – это русская литература, литература в целом. Здесь есть те, кто были два года назад на первых слушаниях в Палате. Мы собирали преподавателей литературы со всей страны. У нас были люди с Кавказа, из Сибири, Дальнего Востока. Безусловно, нам хотелось, чтобы «литература» стала в школе главным предметом о человеке. Не о стиле, не о форме, не об удовольствии, не о биографии писателей, а о человеке. Точно так, как Достоевский бился вокруг своей главной задачи, что главная битва – это сердце человеческое.

Концепция преподавания литературы в школе и вузе – такого общественно значимого проекта еще не было на всем протяжении истории русской литературы. Были попытки создания отдельных научных концепций, но они не укоренились в сознании народа, не нашли своего продолжения.

Уроки литературы – единственные уроки, где речь идет о человеке, потому что ни математика, ни физика, ни физкультура, даже история эту задачу не решают. Литература важна для внутреннего понимания, осознания высоты духа, потому что этот предмет открывает человеку, как велик идеал, к которому он может стремиться. При этом очень важно, чтобы этот предмет все-таки сохранял свободу собственного творческого самоопределения. Есть одна крайность – дать полную свободу и, как написано в одном из учебников, получать эстетическое удовольствие, удовлетворение от прочтения книг и только. Конечно, мы хотим, чтобы учитель помогал ученику сориентироваться, но человеку надо дать возможность самому вырасти на уроках литературы, понять и определить ся, ведь наш багаж литературы действительно достаточно велик.

Безусловно, эта Концепция обсуждаема. Она, конечно, имеет некую субъективность, связанную с авторством. Для этого мы ее

и выносим на общественное обсуждение. В разработке этой Концепции у нас были задействованы средства гранта Президента России. Дальше нам очень важно, чтобы этот процесс начал жить своей жизнью. Конечно, желательно, чтобы мы как можно быстрее получили программу, может быть, учебник или учебники.

В целом наша задача – привлечь к этим вопросам внимание. Может быть, в результате этой общественной дискуссии сделать очень важное дело – увеличить количество часов литературы в школе. Но это произойдет не механически, а тогда, когда общество и мы поймем, что этот урок – не просто какое-то приложение к тому, чтобы современный человек был образованным, интеллигентным, что-то знал, а возникло бы у нас с вами отношение к литературе как к предмету, который формирует человека. В том кейсе, который сегодня носит успешный человек, все-таки должно быть место для «Портрета Дориана Грея», «Героя нашего времени», «Капитанской дочки», «Евгения Онегина».

В создании этой Концепции принимали участие порядка 30 специалистов. Из них примерно половина доктора наук, профессора не только из Москвы, но и из других регионов. Принимали участие вузы: МГУ им. Ломоносова, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Литературный институт им. А.М. Горького, Московский государственный областной университет и другие. Спасибо вам огромное. Безусловно, это, в некотором смысле, общественный продукт. Мы попытались сформулировать основные тезисы нашего подхода. Может быть, они помогут сделать более полную картину.

Мы, конечно, постараемся, чтобы и Концепция, и то, о чем мы говорили, вошли в государственную политику в сфере культуры, которая стоит выше многих моментов.

Если говорить о государстве, то это в чистом виде вопрос приоритетов, потому что есть иллюзия того, что мы живем в мире, в котором все хорошо. «За гамбургеры, чизбургеры, Кока-Колу»... Люди думают, что так будет вечно, что мир такой, уже все прошло. Литературный приоритет поэтому и ушел. Математика, физика, экономика, юриспруденция. Есть иллюзия достаточно коротких смыслов, в которых сегодня живут люди. Эти короткие смыслы поддерживаются телевидением. А литература – это длинные смыслы. Конечно, те, кто имеет образование, понимание, особенно те, кто управляет государством, министерствами, они обязаны мыслить в длинных смыслах. Тогда приоритеты поменяются. Я вас уверяю, изменение приоритетов найдет возможность увеличения количества часов на уроки литературы. Мы будем над этим работать. И, безусловно, Концепция, о которой мы говорили. У нас есть понимание технологии, как ее внедрить в жизнь.

Сейчас в образовании придумана действительно страшная

вещь. Это тяжелейшая бюрократическая технология, когда все упирается в изменения в ста законах, в ста каких-то стандартах, в ста регламентах и так далее. Это требует времени. Я сам работал в законодательстве. Мы эту технологию знаем, поэтому мы возьмем на себя эту работу. Нам очень важно, чтобы текст Концепции в этом смысле был легитимен, чтобы он был действительно глубок. С учетом всего того, что происходит в нашем обществе, урок литературы, с моей точки зрения, является главным уроком.

На уроках литературы молодого человека учат, ему говорят, зачем он живет. Когда его чуть-чуть цепляет, он начинает читать, он просто начинает впитывать эти книги в себя. Эти книги делают его непобедимым, потому что ни одно поражение в нашей обычной человеческой жизни не является поражением. Если молодежь это понимает, если мы на уроках литературы сможем в них это чувство возбудить, это понимание счастья, то они, конечно, на это среагируют.

Государственная политика в области образования и культуры должна быть основана на признании огромного воспитательного и просветительского потенциала литературы и необходимости его максимального использования в процессе формирования личности, исходить из понимания важнейшей общественной миссии литературы как инструмента передачи новым поколениям свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности.

Поэтому цели и задачи современного преподавания литературы предполагают проведение комплексного анализа и экспертной оценки существующих учебных и иных программ.

Я вас уверяю, что это не последнее наше собрание. Наш диалог будет продолжаться. Мы будем собираться и говорить о том, что происходит. Это я вам обещаю.

Н.В. Третьяк,

**Первый заместитель
Министра образования и науки РФ**

Безусловно, наш мир очень сильно меняется, меняется быстро и стремительно. Понятно, что в условиях изменяющегося мира цели, парадигмы образования также меняются. Это та сфера нашей жизни, которая наиболее чувствительна ко всем изменениям, которые происходят в обществе.

На фоне тех социально-экономических и нормативных изменений, которые произошли (мы все знаем, что с нового учебного года у нас действует новый закон «Об образовании»), мы подходим к тому, что должны переосмыслить и по-новому увидеть те цели и задачи, те методы и механизмы, которые мы используем в школьном образовании.

В том числе, в таких предметах, которые формируют нравственный образ человека, его гражданственность, патриотизм, понятия нравственных и духовных ценностей. Это не только литература. Я думаю, что нравственной в школе может быть и математика. Воспитывать нравственного, духовного человека, патриота можно не только на уроках литературы, истории, обществознания, но и на тех уроках, которые принято относить к предметам естественнонаучного цикла.

Безусловно, роль литературы как школьного предмета в вопросах формирования личности сложно переоценить. Ей действительно принадлежит ведущая роль среди всех школьных предметов. Очень важно, очень отрадно, что работа по Концепции литературного образования была начата. Я напомним, что Министерством образования, Правительством Российской Федерации уже принята Концепция математического образования. Была проведена серьезная работа по формированию Концепции исторического образования.

Литература – это тот предмет, по которому необходим такой же документ. Я не скрою, что в Министерстве образования также велась работа в отношении данного документа.

То, что сегодня предлагается – там есть позиция, которая требует обсуждения. В обществе уже сложились разные, зачастую полярные мнения. Цель, задачи нашей встречи – найти тот оптимальный вариант, который устроил бы, был бы приемлем для разных представителей нашего большого многонационального, многоконфессионального общества.

Я уверена, что мы обязательно придем к этому консенсусу, в результате дадим тот ориентир для учеников, учителей, родителей, который они могут использовать как реальный живой инструмент в своей повседневной работе. Спасибо.

Н.П. Бурляев,

народный артист России, кинорежиссер, сценарист, поэт, общественный деятель, президент СФИ «Золотой Витязь», член Союза писателей России, член Патриаршего совета по культуре, Президиума Международного Фонда славянской письменности и культуры

Прежде всего, я хочу поблагодарить руководителя Комиссии по культуре Общественной палаты РФ Павла Анатольевича Пожигайло за тот титанический труд, который он уже успел осуществить за небольшое время присутствия на данном посту. Он один из тех, кто грудью пробивает новую государственную культурную политику, которая будет напрямую относиться и к образованию, и к воспитанию. Именно он подхватил идею Патриарха, предложенную нашему Президенту на Патриаршем совете по культуре, о повышении роли в жизни нашего общества культуры, образования и провел в Общественной палате по этому поводу очень большое собрание.

Сейчас мы все живем на пороге неких очень важных для государства событий, когда Президентом будет принята Концепция основ новой государственной культурной политики. Гоголь еще говорил о том, что «сейчас идет бой, самый главный бой – за душу человека». Как вы понимаете, этот бой идет и сейчас в области культуры, образования и воспитания. Упущено целое поколение. Пришел Интернет – новая реальность, в которой мы не жили. Мое поколение – это поколение Михалкова, мы ровесники. Мы росли рядышком, мы дружили. Мы росли на других примерах. Тогда иначе преподавали литературу в школах. Ей было уделено больше внимания. Нашими героями были реальные герои нашего Отечества. Мы хотели им подражать. Может быть, поэтому наше поколение сейчас и вышло на передовую борьбы за душу человека. Но мы живем во времена Интернета, во времена неких инноваторов, которые приходят под прикрытием государства, которые правильно провозгласили то, что инновации – вещи важные, но эти инновации стали проводить повсюду. Там, где они неприемлемы, в частности, в культуре, образовании и воспитании.

В Общественном совете Министерства культуры, где Павел Анатольевич также является одним из главных руководителей, мы поднимали эти вопросы. Вроде министры меняются, но аппарат остается. Они продолжают заигрывать с инноваторами. Мы все должны понимать, что идет этот бой, что мы участники этого боя. От нас очень многое зависит.

Теперь конкретно. Я прочитал, как общаются дети лет 12-15-ти в Интернете. Это был для меня шок. Мне дали распечатку. Через строчку мат. Разговоры о водке, наркотиках, сексе, противопо-

ложном поле. Такая грязь, о которой мы в наши годы с Никитой Михалковым не могли и подумать. Вот к чему мы пришли. К попустительству нашего государства. Но сейчас уже государство понимает, что так дальше мы двигаться не можем.

О Лермонтове и литературе. Здесь есть педагоги, есть те, кто станут педагогами. Я хочу обратить ваше внимание через Лермонтова, 200-летие которого мы отмечаем в этом году, на другие моменты, которые педагоги явно будут анализировать после этой ремарки. Что мы делаем в учебниках литературы? Мы предъявляем нашим детям строки, никогда не писанные Лермонтовым. «Прощай, немытая Россия». Я не знаю, есть ли эти строки сейчас. Есть? Видите, продолжается. Объясню вам, потому что я занимаюсь Лермонтовым всю жизнь. Автографа нет «немытой России», просто нет. Как появилась эта «немытая»? Некий писатель Бартнев (вы его знаете, он и о Пушкине писал) через 20 лет после убийства Лермонтова приносит «немытую Россию» в редакцию, говорит: «Это мне читал сам Лермонтов». Автографа нет. Поверили и сдали. Проходит 10 лет. Он приносит другую версию, кое-что поправил. Обычно преступник идет на дело, вырабатывая одну версию, а он даже не удосужился. Что-то поправил, говорит: «Это списано с подлинника». Подлинника нет. Ученые доказывали, что это не лермонтовское стихотворение. Я мог бы сейчас вам доказать, почему оно не лермонтовское, но оставим это. Поверьте на слово. Чья-то грязная рука втянула это в главное лермонтовское наследие. 1841-й год – последний год жизни Лермонтова, где все дышит высотой любви к Отчизне. «Люблю отчизну я», «Выхожу один я на дорогу». Все дышит. Вдруг рядом «Прощай, немытая Россия». Это в наших учебниках. Почему я это говорю? На всех нас огромная ответственность. Давайте будем внимательнее относиться к тому, что мы отдаем нашим детям.

Последнее. «Немытая Россия» есть, а оды Языкова, о котором Пушкин говорил, что единственному, кому он мог бы завидовать, это Языкову. Он говорил ему: «Я надеюсь на вас, как на скалу». Языков написал оду, которая должна быть в учебниках. Я сейчас прочту ее вам, потому что она напрямую относится к этой борьбе за душу человека. Надо уже откровенно говорить, что они есть. Они и тогда были, при Языкове. Люди, которые больше глядели на Запад.

О вы, которые хотите
Преобразить, испортить нас
И онемечить Русь, внимлите
Простосердечный мой возглас!
Не любо вам святое дело
И слава нашей старины;
В вас не живет, в вас помертвело
Родное чувство. Вы полны

Не той высокой и прекрасной
Любовью к Родине, не тот
Огонь чистейший, пламень ясный
Вас поднимает; в вас живет
Любовь не к истине и благу.
Народный глас – он Божий глас, –
Не он рождает в вас отвагу:
Он чужд, он странен, дик для вас.
Вам наши лучшие преданья
Смешно, бессмысленно звучат;
Могучих прадедов деянья
Вам ничего не говорят;
Их презирает гордость ваша.
Святыня древнего Кремля
Опора, сила, крепость наша –
Ничто вам! Русская земля
От вас не примет просвещенья,
Вы страшны ей: вы влюблены
В свои предательские мненья
И святотатственные сны!
Худой и лестию своей
Не вам ее преобразить,
Вы, не умеющие с нею,
Ни жить, ни петь, ни говорить.
Замолкнет ваша злость пустая,
Замрет неверный ваш язык:
Крепка, надежна Русь святая,
И русский Бог еще велик!

Я заканчиваю на этом. Очень рекомендую тем, от кого зависит: Не отступать, увеличивать количество часов литературы. Это все для души. Тарковский, у которого я играл в двух фильмах: «Иваново детство» и «Андрей Рублев» (было такое счастье в жизни), говорил: «Россия имеет такие глубинные корни, такие традиции». Он, стильный человек, прислушивался к той литературе, которую ему оставил его отец, Арсений Тарковский, Толстой, Пушкин, Лермонтов и так далее. Ни пяди родной земли. Мы выходим на очень важный рубеж борьбы за душу человека. Чиновникам надо объяснять, что они заблуждаются. Именно поэтому Президентом Российской Федерации созданы Общественные советы при каждом министерстве.

Б.Н. Тарасов,

**ректор Литературного института имени А. М. Горького,
член Правления Союза писателей России, доктор
филологических наук, заслуженный деятель науки РФ**

Уважаемые коллеги, я хотел бы отметить очень важный элемент этой Концепции, которую сформулировала рабочая группа Комиссии по культуре ОП РФ. Это то, что Достоевский назвал «тайной человека». Человек есть тайна, ее надо разгадать. занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком. Вспомним Державина. «Я царь, я раб, я червь, я Бог». В человеке, как ни в каком другом существе (природном, духовном), заключены серьезнейшие фундаментальные противоречия. Царь, Бог – это то, что мы здесь читаем в концепции. Это высшие нравственные ценности. Добро, любовь, верность, мужество, честность, долг, милость, справедливость. Добавим честь, достоинство, многие другие высшие качества. Это царские и божественные черты в человеке. Но он и раб. Он эгоист. Гордость, тщеславие, зависть, сластолюбие – это тоже важная составная часть человека.

Русская литература, которую Томас Манн назвал «святой литературой», показывает, как нужно жить и действовать, чтобы преодолеть в себе червя и раба, достичь того высшего достоинства, которое составляет человеческое достоинство, его божественную ипостась. Вспомню Лермонтова. История души человеческой может быть важнее истории целого народа. История души человеческой, которой занимается русская литература, – это и есть история народа. Для того чтобы двигаться к настоящему человеческому высшему обществу, в этом направлении никак нельзя переоценить значение русской литературы. Это с одной стороны.

С другой стороны, литература – это не трактат, это не проповедь, не дидактика. Она все это выражает эстетически, через художественную форму, через единство формы и содержания. Одним из высших проявлений настоящей литературы является «Капитанская дочка». Там ничего не проповедуется, но так показывается это сосуществование в людях высшего и низшего и пути их преодоления. Я думаю, что не буду больше развивать эту мысль, но она на всех произведениях нашей классики. Лермонтов, Пушкин, Гоголь. Гоголя здесь тоже можно вспомнить.

Что такое просвещение? Просветить не значит образовать, научить. Это просветить весь жизненный состав сил человеческих, то есть преодолеть в себе червя и раба. Я думаю, эти мысли очень важны для нашего современного состояния, для понимания значения русской литературы в системе нашего образования.

В.Н. Крупин,

русский писатель,

сопредседатель Союза писателей России

академик, член Академии русской словесности

Почему русская литература – ведущая в мире? Потому что она выращена Православием. Сегодня день Бориса и Глеба – первых русских святых. Вот что было образцом и примером для наших людей, которые потом штурмовали Измаил, свергали турецкое иго. Образец смирения, покаяния, подчинения старшим был образцом. Смотрите. Могли Борис и Глеб остаться в живых? Могли. И того, и другого предупреждали. Старший брат сменил отца, мы принимаем его волю. Это ощущение того, что Россия была сильна духом.

Я упомянул Бориса и Глеба. А величайший подвиг 6-й роты десантников? Они могли уклониться от встречи с бандитами? Вполне могли. Почему они не уклонились? Они знали, что все погибнут. Русский православный дух сохранился и до нашего времени. Это, может быть, главное, что мы сохранили в истории.

Когда я преподавал в Московской духовной академии, написал большое исследование, как из русской школы изгоняли закон Божий. Изгнали. Декрет можно зачитать. Вы это знаете. Запретить преподавание, иконы сжигаются, священников ссылают, расстреливают. Русская литература живет. Вот уже вспоминали «Капитанскую дочку». Посмотрите, вот казнят коменданта. Василиса Егоровна. «Унять старую ведьму, – сказал Пугачев. Молодой красивый казак ударил ее саблей. Она упала». Представляете, какая страшнейшая трагедия для Маши, для Петра Гринева. Он вернулся домой и облегчил свою душу молитвой. Если бы этого не было, он мог бы и с ума сойти от такого потрясения.

Посмотрите, когда царевна заблудилась в лесу. Она пришла в избушку. Что она сделала первым делом? Затепла Богу свечку, затопила жарко печку. В «Русалке»: «Скорей зажги свечу перед иконой, какая ночь». В «Герое нашего времени» Печорин: «Я вошел в избу. На стене ни одного образа. Дурной знак». Это ощущение того, что все время незримо Господь Бог с нами. «Над головою их покорной мать с иконой чудотворной слезы льет и говорит: «Бог вас, дети, наградит». Без Бога не до порога.

Это воспитывала русская литература. Между прочим, не только письменного периода. Откуда Пушкин? Ведь он не только из былин, преданий, легенд, песен, житийной литературы, еще из поговорок, пословиц, сказок, песен, потому что славянская литература устного периода была необыкновенно сильна своей высокой нравственной заряжающей силой. Если предательство, когда

братья обрезают веревку, их брат падает в пропасть, так потом их настигает возмездие. Он отомщен. Это ощущение высокой нравственности, которое легко перешло в принятие Православия от Византии.

Когда мы говорим: «добавить урок литературы в школы», не надо так говорить. Надо говорить: «вернуть те часы, которые были». Литература неужодна. Пожалуйста, уже не сочинение, а изложение. Учителя – живые люди, особенно молоденькие учителя. Им, конечно, легче прочесть изложение, нежели сочинение. А когда появился ЕГЭ, когда стали производить недоумков, тогда многим учителям стало совсем хорошо. Три вопроса. Вот, пожалуйста, вопрос. Что такое «Наполеон»? Дайте правильный ответ. Это торт. Правильно. Коньяк. Правильно. Полководец. Правильно. Весь ЕГЭ. Конечно, ощущение того, что литература мешает людям предприимчивым, людям, которые воспитаны на боске доллара. То, что теперь идет, то, что мы с вами наблюдаем возвращение нравственных начал в нашу жизнь, нашу школу, – это необычайно благотворный и нужнейший процесс. Иначе мы окончательно потеряем молодежь.

У меня тут огромный список цитат. По поводу образования. «По мне, – пишет Гоголь Жуковскому, – безумна мысль ввести какое-нибудь нововведение в России, минуя нашу церковь, не спросив у нее на то благословения. Нелепа даже мысль наша прививать какие-то бы то ни было европейские идеи, покуда не окрестит она их светом Христовым». Я коротко договарю про это. Изгоняли все. Когда они изгнали преподавание Закона Божьего из школы, тут грянула революция. Большевики в благодарность за эту работу разогнали Учительский союз.

Удар по литературе – это удар в сердце Отечества, потому что то самое ощущение высоких начал в нашей жизни, без которых мы жить не можем, оно необходимо. Вы знаете, мне очень обидно, что учителям английского платят больше, чем учителям русского, а у них работа гораздо легче. У них группы поменьше.

Это ощущение того, что забыто родное, причем русский язык величайший. А какие гигантские синонимические ряды в русском языке. Язык самый богатый. Я не говорю, что хуже или лучше, но я, например, гораздо сильнее буду любить армянина, бурята, еврея, башкира, если они любят свою Родину. Я не говорю, что Россия лучше всех, я говорю, что для меня она лучше всех. Моя мама самая красивая. Мой папа самый сильный. У меня ощущение ребенка перед Родиной.

Я прочитал Концепцию. Конечно, Концепция хорошая, видно, что над ней много работали. Нет большей той силы, когда кто положит душу за други своя. Сердечно благодарю за внимание.

В.И. Аннушкин,

профессор, заведующий кафедрой русской словесности и межкультурной коммуникации филологического факультета ГИРЯ им. А.С.Пушкина, доктор филологических наук

Цель преподавания литературы в школе – воспитание человека через совершенное слово, предложение идеалов и жизненных ориентиров, нравственное становление личности посредством литературного воспитания. Задачи – представление смыслов бытия, поиск истины как выбор правильного пути, поступка, решение жизненных проблем через ясное понимание литературного текста и собственное словесное творчество. Текст должен быть культурно значимым, давать нравственные этические ориентиры, зажигать интеллектуально и увлекать эстетически. Язык, речь, слово при этом являются орудиями поиска смысла. Они должны быть совершенны, а не ущербны.

Ученик ищет в школе прекрасных и полезных смыслов. Он хочет быть в единой связке с добрым и внимательным учителем, а у сегодняшнего учителя нет на ученика времени. Это должен быть особый и смелый разговор с представителями Министерства образования и науки РФ, которые держат нас под жутким бюрократическим гнетом, тенденциями компьютеризации и самостоятельности обучения. Вместо 18 лекций у меня в магистратуре только одна лекция и 6 семинарских занятий. Кому нести печаль свою?

О том, что нам надо все компьютеризировать, с нами уже общаются не в устной форме, с нами общаются через планшеты. Уже не понимают, что надо выходить к ученику. Самое главное – наш ученик, общение с ним. Наши управленцы заперлись в своих кабинетах, общения с народом не имеют.

Чего же ждет от нас ученик? Он ждет доброго внимательного учителя. Он ждет от нас умной книги. Ученик ждет от сегодняшнего учителя тактичной подсказки, а не заигрываний с ним при самостоятельности выбора, ибо юность, по словам Устава Царско-сельского лицея, удерживаться должна от своевольтва мудростью наставников.

Литература должна быть встроена в систему школьной филологии или словесности, цель которой пробудить в школьнике любовь к слову. Сравните с нынешним равнодушием к языку и литературе. Убедить в значимости языка, речи, слова для благополучного существования личности и общества. В этом смысле цель филологии и преподавания литературы – устройство человеческой жизни через язык, через слово. Необходимо, чтобы ученик осознал, что слово – главная характеристика человека, ибо человек, созданный по образу Божию, есть существо словесное, а культура слова со-

храняется и воплощается, прежде всего, в литературе. Речь – главный инструмент управления обществом, язык – проявление души народа.

От того, какие мысли и язык встречают в литературных произведениях наши школьники и студенты, зависит стиль речи, который формирует стиль жизни, создает атмосферу общественного согласия и благоденствия. Академик Костомаров настоял на том, чтобы я добавил сюда еще слово «безопасности».

Литература в русской культуре – главный предмет, способ формирования общественной нравственности, личной идеологии. Литературный текст является художественным вымыслом, но так случилось, что он заменил в русской жизни и образовании риторическую прозу как учение о реальной речи. Нет времени сопоставлять нашу словесную культуру с культурой Америки, Англии, Франции, но мы из-за того с вами и проигрываем в информационной войне, что у нас с вами нет риторики. Риторика по определению Кошанского, учителя Пушкина, есть наука о мыслях. Мы обучаем, прежде всего, мысли. Нам требуется обучать и публичной речи, и пиару. Чем мы сильны? Мы сильны тем, что мы стремимся к высоким идеалам.

Препятствием к нашему литературно-художественному воспитанию является, конечно, наша филологическая отсталость. Мы не умеем сказать о роли и значении языка и литературы в человеческой жизни. Наш ученик слабо вдохновлен русским языком и литературой, плохо владеет богатой и чистой русской речью. Пути исправления ситуации намечены в поручениях Совету при Президенте по культуре и искусству: принять меры по совершенствованию ГОСТов и учесть при оценке освоения обязательной программы результаты (обращаю ваше внимание) публичной защиты индивидуальных проектов в форме сочинения. Вот, пожалуйста, нас поворачивают к сочинению, нас поворачивают к публичной защите.

Определение филологии в ГОСТе предельно бюрократическое и примитивное. Вместо того, чтобы сказать о том, что филология есть наука и искусство владения словом, главный инструмент передачи и формирования человеческой культуры, сказаны какие-то бледные слова о том, что филология – это некая система знаков, она лежит в основе общения, формирования некой идентичности. Вы понимаете, что такое идентичность? Это слово, наверное, уже сидит у всех в печенках. По-русски невозможно выразиться.

Школьное обучение всегда начиналось словесностью, обучением читать и писать, владеть выразительной речью. Словесность, русский язык и литература всегда были главным предметом в школе. Вообще-то говоря, каждый учитель у нас с вами словесник,

потому что он передает свои знания через слово. Эта традиция должна восстановиться с внятными аргументами. **Владение словом требуется каждому учителю.** Ученик, не владеющий языком, не владеет и мыслью. Он всегда будет чувствовать себя в жизни ущербным. Он должен понимать, мы все должны понимать, что только словом можно организовать межчеловеческие связи, сделав человека благополучным в разных ситуациях его бытия.

Основа учебного предмета – учебный текст. Выбор текстов показывает, чему учить. Те стихи, которые здесь читал наш Президиум, показывают, какие тексты отбирать. Смотрите. Что мы с вами читаем по древнерусской литературе? Да здравствует, конечно, «Слово о полку Игореве». Великое сочинение русской словесности. Но простите, основным текстом древнерусской литературы было Священное Писание.

Литературные произведения, прежде всего, отвечают на этот вопрос: где правильный нравственный выбор для человека. Не надо предполагать, как предполагает наша либеральная философия, что этих путей много. Широк путь для прелести, а узок путь и вход в Царствие Небесное. Чтобы чего-то достичь в нравственном совершенствовании, в жизни приходится себя ограничивать в поиске этого пути. На этот путь и указывает любое волнующее душу литературное произведение.

Образование – великое слово. Оно происходит от слова «образ», а образ значит «вид, облик». Образ человека, образ Божий. Человек стремится к совершенству в своем образовании. Литературное словесное образование совершенствует его в трех главных направлениях. Первое. Что есть добро? Это путь нравственности, будешь ли ты хорошим или дурным человеком. Что есть истина? Это путь поиска знания, будешь ли ты мудрым или глупым, знатоком или невеждой. Здесь интереснейшая проблема. «Аз есмь истинный путь», – говорит Христос, а либеральная интеллигенция нам кричит: «Истин много. Давайте будем толерантны к любому выражению истины». Я вам хочу сказать: как есть единая Россия, так есть единая истина, что Бог есть любовь, вы все понимаете, что любовь – главное в жизни, но проявлений любви вон сколько. Каждый любит по-своему. Каждый будет преподавать литературу по-своему. Только ты преподавай ее с интересом и носи это высокое, доброе, подлинно прекрасное.

Наконец, что есть красота? В литературном тексте красота и выразительность слова – это главное, это путь к прекрасному. Будешь ли ты совершен эстетически, соответствовать доброму, полезному, многообразному, богатому русскому языку.

Культура. Вообще определять культуру мы, конечно, не умеем. Культура есть сохранение ценностей, достижений человечества. Наше преподавание литературы и должно быть таким сохране-

нием ценностей нашей национальной литературной языковой культуры. Культура литературного текста связана со следующими категориями. Я перечислю их и закончу. Литературная культура, культура мысли. Как формируется мысль? Она рождается в глубинах сердечных. Конечно, именно новое, оригинальное, изобретательное, творческое содержание мы должны находить в текстах литературы, вообще в текстах нашей речи, когда мы ведем наше человеческое общение.

Литературная культура – это культура чувства. Переживание литературного текста – главное воздействие на душу ученика. Если в педагогическом или ином общении нет любви к предмету, тексту, то сам учитель и преподаватель – это медь звенящая и кимвал брэнчащий, хоть он и владеет языками человеческими. Литературная культура воспитывает культуру воли. Действие литературного текста таково, что от слова ученик должен перейти к делу, воплотить прочитанное в своих переживаниях, словах и поступках.

Наконец, литературная культура воспитывает культуру слова, как инструмент нашего общения, нашей жизни. Речевая культура – культура слова, потому что слово есть мысль воплощенная. Будет ли это слово окрылять, просвещать, умиротворять, зависит от нашего филологического духовно-нравственного воспитания. Наконец, речевая культура – культура стиля, культура синтаксиса, культура произношения. В каком смысле культура синтаксиса? Мы соединяем слова в речи. Здесь две тенденции. Можно быть простым, кратким, прозрачным словом, а можно хорошо учить, воспитывать ученика в распространении, умножении текста, в чувствовании некоторых темных смыслов текста, когда речь воспринимается с трудом. Интересно, что в XVIII веке именно такого человека и воспитывали.

Итак, предмет «литература» неминуемо встроено в целостную систему словесности и словесного воспитания, которое есть не только художественное воспитание чувством прекрасного в слове. Литература дает общефилософский взгляд на вещи, на решение жизненных проблем, на правильную ориентацию в мыслях и поступках, на выход в иные сферы общения, везде, где может быть применено слово как инструмент, вдохновляющий организацию всей нашей жизни. Благодарю.

Л.И. Петриева,

заведующая кафедрой литературы филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета

Я рада приветствовать единомышленников на этой конференции. Все почему-то сейчас вспоминают «Капитанскую дочку». Наверное, для нас это ключевое произведение.

В своем сообщении я хотела бы обозначить проблемы, которые сложились в современном литературном образовании. Наверное, все должно выстраиваться на позиции государственности.

Что у нас есть сегодня? У нас есть патриотизм. Цель образования, особенно литературного образования – воспитание патриота. Что у нас теперь есть? То новое государство, которое должно сейчас собрать и утвердить новую концепцию образования. У нас в Ульяновском регионе были обсуждения этой концепции. Мы обсуждали ее с учителями. Здесь у меня четыре учительницы литературы из Ульяновска. Мы обсуждали со студентами, с преподавателями литературы, с нашим министром образования. Я думаю, что мы все эти проблемы вычленили.

О чем хочется сказать? Невозможно, когда в законе «Об образовании» прописано, что образование – это сфера услуг. Образование должно быть государственным делом. Это госзаказ, а не сфера услуг. Базовая программа должна быть заказана государством. Она должна работать на те задачи, которые поставлены государством. Это очень важно.

В чем специфика литературного образования? Кстати, почему мы его потеряли? Мы начали его терять в 1990-е годы. Почему? Сейчас уже можно это проанализировать, можно прийти к каким-то выводам. Тогда это было очень сложно определить. Еще в XIX веке существовали две школы в методике преподавания литературы: воспитательная и эстетическая. Но они существовали на паритетных началах. Идеи одного направления, идеи другого направления работали на литературное образование. В XX веке в период Советского Союза превалировала, естественно, воспитательная тенденция. Это было главным. К концу XX века начали говорить о том, что мы должны в большей степени изучать эстетическую сущность литературы. Мы забыли про содержание, ударились в форму. Отсюда все и пошло наперекосяк. Отсюда и легенды о ЕГЭ, а это легенды. Я председатель экспертной комиссии по литературе. Я вам скажу, что то, что иногда освещают, говорят про какие-то дурацкие вопросы, нет их там. Ничего страшного, сложного там нет. Могу потом сказать о своем отношении к ЕГЭ.

Посмотрите, мы ударились в изучение формы. Что получает-

ся? Смотрим на методики. Составьте план анализа стихотворения. Определите размер. С какой целью? Просто так? Всегда напоминаю, Онегин не мог отличить ямба от хоря. Это не делало его безграмотным человеком. Когда нужен размер только там, где он работает. В лермонтовских «Тучах» он нужен, потому что там эмоции, там идет этот настрой. Да, у Пушкина в стихотворении «На холмах Грузии» очень важно говорить о размере. Но это только там, где надо. А сейчас у всех идет требование определить размер. Мы уходим в какие-то мелочи, в детали, которые не работают на понимание произведения. Я думаю, что сейчас надо попросту менять отношение к методике, надо менять методику.

Наверное, проблема еще вот в чем. Во-первых, обилие программ. Вы можете не соглашаться, но программа должна быть одна. Одна линия. Другое дело, есть люди, которые в противоречие говорят: «А как же профильные классы?» Единая программа, которую должны знать все, независимо от того, будет ребенок после десятилетки где-то учиться, не будет, математик он или будущий писатель. Есть база. Есть список произведений, которые должен прочитать каждый. Пусть не сам, пусть в школе с учителями прочитает, но он будет это знать. Так? Что тогда дальше? В гуманитарных классах в той же программе под звездочкой дали углубление, расширение темы. Оно нормально сработает в каждой теме.

Говорим о том, что учителю нужна свобода. По-моему, сейчас все уже захлебнулись свободой. Я проводила опрос. Молодые учителя (до 10 лет стажа) хотят, чтобы было много программ, много учебников. Они еще не вкусили этой прелести. Со стажем за 10 лет уже понимают, им уже это не надо. Выбирай из кучи программ. Не надо. Она одна. Где свобода?

Учебник соответственно. К учебнику должны быть особые требования. Это, наверное, отдельный разговор должен быть. Базовый учебник тоже один, но к нему, пожалуйста, можно создавать для гуманитарного класса практикум. Даже для математиков, физико-математического класса можно сделать отдельный практикум, потому что литературу для них можно преподавать так, что им это будет профессионально интересно. Там есть эти точки соприкосновения. Что получается? Проблему «программы и учебники» вполне реально решить. Просто нужно собрать авторов программ, они сделают одну нормальную. Ничего сложного в этом не будет. Учебник также.

Если говорить по содержанию, я понимаю, что очень часто говорят, что надо изучать современную литературу. Я не возражаю, но придерживаюсь позиции Федора Ивановича Буслаева. Это методист XIX века, который говорил вот как. Еще не было Достоевского, Толстого. Он говорил: «Если дети не прочитают в школе Ломоносова и Державина, то они их потом никогда не прочитают,

а современную литературу будут читать после от нечего делать». Это его фраза. Все-таки мы должны учить, базируясь на классике, потому что духовность мы можем сформировать на этом. У нас это действительно богатейшая сокровищница. Мы все с вами это прекрасно знаем, по-моему, нет смысла даже говорить об этом.

Проблема чтения, о которой сейчас модно говорить, писать. Все рассуждают, вот у нас никто не читает. Как вернуть чтение? Я не знаю. Мне кажется, что очень просто. Когда будет введен обязательный экзамен по литературе, все будут читать. Аппетит приходит во время еды. Пусть под страхом экзамена, а потом оно пойдет. Тут очень много учителей. Когда у нас было, чтобы 100% народа читало? Не было и не будет, потому что всегда есть какой-то процент людей, которые не будут. Ну и пусть. Но если они в школе, в конце концов, просидели на уроках литературы, они что-то услышали, они понимают какие-то вещи.

Я расскажу случай из своей практики. Я еще работала в школе, была совсем молоденькая учительница. У меня в марте по программе был Лев Толстой. Я с ноября начала вести работу. Мне ученики сдают, прочитал первую часть, пришел, рассказывает мне. Я отмечаю, что Вася Иванов прочитал и так далее. Учителям знакома эта система. Прихожу на родительское собрание. Отец одного мальчика смеется и говорит мне, какая была история. Ребенок лежит на диване, читает книжку. Говорим: «Иди, погуляй». Он говорит: «Да ну ее!» Родитель спрашивает: «Кого «ее»?» – «Ларису Игоревну». Они: «А что?» – «Заставила читать «Войну и мир», а мне понравилось». Геннаально. Ребенок боялся, что я не зачту, не поставлю этот крестик у себя в тетрадке, начал читать и втянулся.

Посмотрите, результаты литературного образования у нас отдаленные. Человек выучил таблицу умножения. Результат налицо. В русском языке выучил «жи-ши пиши с буквой и», результат налицо. В литературе результаты бывают отдаленные. Мы посеяли где-то в школе семена, а потом когда-то дает всходы то, что мы посеяли, потом иногда человек начинает читать. Необязательно сейчас, когда мы с ним общаемся. Это тоже очень важно.

Что еще хотелось бы обговорить? О ФГОСах, конечно. Сейчас везде технологии, инновации. **Литературу при помощи технологий преподавать невозможно, потому что она не поддается алгоритмизации.** Любая технология – это алгоритм. Это не пирог печь, когда надо все четко одно за другим сделать. Русский, математика – там можно идти по технологиям. Требования действительно ко всем учителям одинаковые, а литература – это особый предмет. Этот ФГОС, конечно, должен быть пересмотрен однозначно.

Теперь про ЕГЭ. У меня большой опыт работы с ЕГЭ. Вы понимаете, он не проверяет знания. Учителя, которые со мной приеха-

ли, все в комиссии по проверке ЕГЭ. Нет там ничего сложного. Человека образованного, начитанного я за 15 минут научу, как сдавать ЕГЭ. Он сдаст на высокий балл. Ничего сложного там нет. Но этот экзамен не проверяет знания по литературе.

Литература не может входить в состав филологического образования, она одна. Причем все-таки не словесность, а литература. От словесности мы отошли. В XIX веке был предмет «словесность». Мы поняли, что язык – это одно, а литература – другое. Тем более, язык в девятом классе вполне нормально завершается. В 10-11-м уроки русского языка должны быть, но тут они как раз работают на риторику, на культуру речи и позволяют учителю литературы получить дополнительное время, чтобы развивать навыки написания творческих работ. Это уже было. Нам просто надо вернуться к тому, что накоплено. У нас накоплен величайший опыт.

Естественно, школьные проблемы порождают вузовские проблемы. К нам приходят хорошие дети. У нас очень хорошие студенты. Мне их жалко, потому что у них нет базы. Вопрос «Кто виноват?» я задавать не буду, хотя это извечный вопрос российской интеллигенции. Вопрос «Что делать?» мы с вами пытаемся каким-то образом решить. Получается, что вопрос образования – это вопрос будущего. Спасибо.

А.А. Волков,

**профессор, заведующий кафедрой общего
и сравнительно-исторического языкознания филологического
факультета МГУ им. МВ. Ломоносова,
доктор филологических наук**

Я начну свое выступление с двух предисловий, с двух эпиграфов. Эпиграф первый в отношении суждений нашего почтенного начальника из Министерства. Решение, которое приемлемо для всех, решением не является, ибо оно тривиально. Решение относительно программы по литературе обязательно встретит сопротивление, оно будет приемлемо не для всех, но его необходимо проводить. Это первое.

Второе. Это Победоносцев. Человек делает историю, но столь же верно и еще более значительно, что история образует человека. Человек может узнать и объяснить себя не иначе как всей своей историей. Дух человеческий с первой минуты бытия неудержимо, непременно стремится всякую свою способность, всякую мысль, всякое ощущение выразить, воплотить действием. Эта энциклопедия событий и действий составляет жизнь человеческую.

Такое предисловие неслучайно. Сам по себе характер курса истории литературы или школьного курса литературы определяется составом, предметом, то есть теми произведениями, которые изучаются в школе. Как бы мы ни строили учебники, учебные пособия, методические комплексы, от того, какие произведения изучаются, на 90 процентов, наверное, будет зависеть характер курса литературы. Вместе с тем, что представляет собой вся история русской литературы в связи с этим высказыванием Победоносцева? Это есть художественное отражение, художественное выражение русской истории, истории нашего общества, истории нашей культуры, но поскольку само по себе построение исторического текста не есть построение художественного текста, история осмысливается человеком через его личность, через его переживания именно как совокупность произведений художественной литературы.

Здесь возникает проблема, уважаемые коллеги. В чем заключается эта проблема? Наши либеральные представления, а эти либеральные представления характеризуют, вообще-то, наш подход к художественной литературе, начиная с первой половины XIX века. Какую картину они нам дают? Вот первая половина XIX века. Всем известно, это расцвет русской культуры. Это русская поэзия, русская музыка, русская живопись, русская наука, которая формируется, это формирование русского образования.

Второе. Мы побеждаем в Великой Отечественной войне, но почему-то побеждаем вопреки главнокомандующему нашей армии.

Как это получается? Это, собственно говоря, и есть содержание того самого курса русской литературы, с которого списывали все советские учебники. Задолго до революции все происходило. Учебник, в котором все было написано об отношении русского общества к русской власти, русскому государству. Это очень важная вещь. Тот курс истории литературы, с которым мы имели дело в досоветское время, в значительной мере в советское время, противопоставляет общество государству. Откуда диссиденты? Дореволюционные, послереволюционные и современные нынешние диссиденты. Соответствующим образом вопрос. До каких пор мы будем воспитывать в юношестве духовно-нравственный, правовой и политический нигилизм с помощью литературы? До каких пор это будет происходить? Я думаю, что пора перестроить принципы отбора материала для курса литературы, сам по себе принцип преподавания литературы и интерпретацию литературных произведений.

Какие представляются наиболее значимые принципы? Для меня их пять. Первый принцип – это **художественное достоинство произведения**. Здесь надо вам сказать, что художественное достоинство произведения – вопрос спорный.

Художественное достоинство произведения играет громадную роль в освоении литературы. Все мы читали роман Горького «Мать». Всем нам долбили, что это гениальное художественное произведение. Это компрометация самой по себе художественности. Это раз. Второе. Компрометация очень важной вещи. Дело в том, что художественное произведение влиятельно. Мы принимаем у Толстого то, что у Толстого прекрасно, поскольку сам по себе Толстой великолепный стилист, великолепный художник. Это очень важно. Вся наша культура строится на эстетическом принципе. Византийская культура строилась на этом принципе, принципе прекрасного, прекрасного как божественного, прекрасного как благолепия. На этом же строится наша русская культура. Мы не имеем права уходить от эстетического принципа. Мы разрушим собственное культурное сознание.

Второе, если угодно, **влиятельность литературного произведения**. Что значит влиятельность? Вот мы проходим с вами «Мастера и Маргариту» Булгакова в школе. Чудесно, замечательно. Когда было написано произведение? Перед войной. Когда опубликовано? В 1964-м году. Я ничего не имею против Булгакова.

Что значит влиятельность? А вот «Молодая гвардия» – влиятельное произведение. «Молодая гвардия» была опубликована тогда, когда была написана, вызвала соответствующий отклик в нашем обществе. «Молодая гвардия» воспитывала молодых людей, а «Мастер и Маргарита» не особенно, хотя для интеллигенции это было очень важно, потому что интеллигенция, которая не читала ни Евангелие, ни чего бы ни было, подумала о Иешуа Га-Ноцри, обра-

тилась к каким-то духовным вопросам, вспомнила о Гете, эпитафия из Гете и так далее. Об этом тоже очень важно помнить.

Влиятельные произведения играют особую роль в литературном процессе, поскольку каждое влиятельное произведение в истории нашей литературы, во-первых, основывается на другом влиятельном произведении, в чем состоит принцип культуры, во-вторых, влияет на другие произведения. Значит, мы должны в старших классах заниматься литературным процессом. Влиятельность играет громадную роль.

Наконец, **позитивный пафос произведения**. Это очень важная вещь. Я люблю Толстого, но я был бы первым сторонником того, чтобы убрать «После бала» из школьной программы, ибо как он представляет Россию, как он представляет русский народ, как он представляет русского человека. У разных писателей были разные прозы. Ведь это правда. В конце концов, написал Пушкин «Гавриилиаду», но это не значит, что «Гавриилиаду» надо преподавать в школе. Это очень важно представить себе. Этот позитивный пафос должен создавать определенное отношение к русской действительности. Пора покончить, уважаемые коллеги, со свинцовыми мерзостями русской жизни. Сколько можно терпеть это безобразие? Итак, позитивный пафос.

Наконец, **духовно-нравственное достоинство**. Это не совсем еще «наконец». Что это значит? Вот мы читаем разные сочинения, разные литературные произведения. Понятное дело, что художественная литература существенно отличается от риторической прозы. Почему? Это личность писателя. Мы не имеем права говорить гадостей о писателе, но образ автора – это не личность писателя, как это показал в свое время Виктор Владимирович Виноградов. Духовно-нравственное значение «Войны и мира» – это не есть личность Толстого, а есть те глаза, которыми мы смотрим на данное произведение. Соответствующим образом о морали сегодня говорили много, я думаю, что этого достаточно.

Наконец, это **патриотизм**. Пятый признак, пятый и последний. Теперь кратко о патриотизме. Мы читаем «Севастопольские рассказы». Надо понимать, что одно дело – то, что пишет писатель, другое дело – то, как он пишет. Вы понимаете? Патриотический пафос, пафос любви к Отечеству, не только политической любви по Карамзину, но просто любви к Отечеству, должен поддерживаться в литературе. Понимаете, какое дело? Почему люди бежали из госпиталей во время войны? Они не к Сталину бежали, они бежали к ребятам из роты, как мой отец. Так люди бежали из госпиталей. Это и есть настоящий патриотизм человека, любовь к своим соотечественникам, любовь к своей Родине, любовь к своей церкви. Любовь к Богу – это тоже патриотизм, в конце концов. У меня все, уважаемые коллеги. Спасибо за внимание.

Л.А.Соловьева,

**учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ №2»
городского округа Балашиха Московской области**

На духовном бездорожье мы растеряли нравственные силы. Пришло время собирать. Собрав, найдем единую дорогу духовную, где компасом должна служить нам наша национальная культура. Национальная культура – это код нации. Хочется процитировать Шишкова. «Народ приобретает всеобщее к себе уважение, когда оружием и мужеством хранит свои пределы, когда соблюдает доброту нравов, хранит любовь ко всему отеческому». Мне верится, что придет время, и наши школьники полюбят русскую литературу. Им будет близка родная культура, потому что **русская литература – это краеугольный камень всей нашей культуры.**

Стратегическая задача Концепции, над которой мы работаем, не преподавание предмета «литература», это забота о духовном совершенствовании народа. Учить мыслить, чувствовать – это сверхзадача преподавания литературы. Без хорошего учебника, конечно, эту задачу трудно реализовать. Значимость учебника не подлежит никакому сомнению. Он необходим и учителю, и ученику. С ним преподавание тверже, учение легче и надежнее. Учебник литературы, на мой взгляд, должен иметь прочное основание для доброго ума и нравственного чувства. Краткость, ясность, простота. Без них хороший учебник не получится. Полиграфия также должна иметь высокий уровень. Изобразительный ряд должен служить воспитанию чувства прекрасного, благородного, возвышать душу ученика. Кроме учебника, нужны хрестоматии, учебные пособия. Учебное пособие должно содержать справочные материалы, не перегруженные наукообразностью, конкретные учебные методические материалы, которые должны помочь ученику выполнять практические и творческие задания.

Я опять хочу обратиться к словам Шишкова. К нему стоит прислушиваться. «Одно обучение наукам не есть воспитание и даже вредно без воздвигания нравственности. Учитель должен помнить, что воспитание – дело святое». Как известно, личность рождает личность. На каком примере вырос, так и будет жить человек. Успех школы во многом определяется личностью педагога. Каковы же основные личностные качества учителя? Это, кстати, называют и наши ученики в опросах. Первое – любовь к ученику, к своему делу. Второе – профессионализм. Третье – доброжелательность, рассудительность, чувство юмора. Учитель должен быть нравственно выше своего ученика. Духовная сострадательная любовь к ученику, рассудительность не позволят поступить опрометчиво. Она увеличивает силу педагогического воздействия и ответствен-

ность учителя перед своим учеником. Чтобы пробудить в детях нравственное чувство, пробудить благородное и высокое, учитель должен сам иметь высокую нравственность. Без этого даже самые лучшие учебники не помогут.

Укреплению доверия между учителем и учеником способствует живое слово. В последнее время ученика и учителя пытаются разделить экраном компьютера. Это живое общение уходит. Это становится очень опасной тенденцией. Важно, чтобы ученик слышал звучащее слово из уст учителя. Ребята ждут его. Одни отвлеченности, правила, тесты, прочие формальные приемы отупляют и отводят от жизни. Учителю нельзя забывать, что ученик живет порой очень сложной духовно-нравственной жизнью. У него есть душа. В эту душу учителю надо проникнуть. В этом смысл учительства. Опыт показывает, что учителю хорошо бы уметь смотреть сквозь ошибки своего ученика, порой даже не замечать их, делать вид, что ты их не видишь, смотреть, к чему ученик способен, куда ему надо расти. Порой это важнее для учителя. Запретами можно угасить дух в ученике, пожалуй, не только в ученике.

Личный пример всегда убеждает сильнее и способствует укреплению доверия. Учитель сам должен уметь делать то, чему учит, делать даже лучше своего ученика. Знаю из опыта. Ребята не могут написать сочинение, сидят, мучаются, никак у них не получается. Я говорю: «Давайте я попробую». На ходу сочиняю. Они говорят: «Это вы где прочитали?» Я говорю: «Только что сочинила». После такого живого общения они как-то думают: «А мы не можем, что ли?» Начинают работать. Работы получаются. Они приходят от этого в искренний восторг, потому что хотят работать добросовестно.

В тексте художественного произведения писатель запечатлевает идею, духовный чувственный опыт, опыт мысли. Об истинном художественном смысле, полноте духовного содержания произведения можно судить лишь по цельному тексту, поэтому изучаться на уроке должен только цельный текст, а не в сжатых вариантах. Ученик не получает целостного представления ни о писателе, ни о его произведении. Конечно, надо обязательно вернуться к историко-литературному изучению произведений, потому что это дает более широкий взгляд, ученик более глубоко проникает в предмет. Концентрический подход к изучению литературы кажется мне ущербным. Он создает много трудностей в преподавании и изучении литературы. Произведение для изучения в сокращенном варианте можно давать только в каких-то исключительных случаях в соответствии с пафосом или духом произведения. Литература направлена на развитие духовных и нравственных сил человека. Отечественная литература содействует становлению национально- и гражданского самосознания. Изучение отечественной литературы должно быть приоритетным, хотя нельзя исключать и лучшие

образцы мировой литературы, которые имеют большую духовную значимость.

Уровень профессиональной подготовки учителей сегодня, к сожалению, оставляет желать лучшего. Многие учителя не могут грамотно проанализировать литературное произведение, скатываются в примитивизм. Анализ зачастую сводится к пересказу художественного произведения, к рассказу о первоначальном впечатлении. Так некоторые учителя работают на уроке. Как следствие, художественный мир произведения, духовность, пафос, понятие о художественном образе не осмысливаются учениками в должной мере, а ведь это азбука преподавания предмета. Не всегда и учебник может помочь. Язык учебников, пособия по литературе оставляют желать лучшего. То он излишне наукообразен, то примитивен.

Наблюдая за учителями, которые приходят в школу, у которых работа ладится, создается устойчивое понимание, что все-таки профессии учителя надо учить дольше, чем это делают сейчас. Школа, педколледж, потом педуниверситет. Объясню почему. Эти три звена могут сыграть существенную роль в профессиональной подготовке учителя. Увеличение времени на профессиональную подготовку педагога дает возможность осмыслить правильность выбора. В колледже идет обучение ремеслу, без которого трудно овладеть профессией в дальнейшем. Педагоги, прошедшие через среднее профессиональное обучение, лучше владеют конкретными профессиональными умениями, навыками, лучше владеют методикой преподавания, знают структуру урока, логику его построения, умеют учить, что очень важно. В пединститутах и университетах этому, как правило, не учат.

Вуз открывает новые горизонты в овладении профессией. Искусство учить приобретается учителем в начальной школе. Я просто по опыту вижу. Все, кто прошел колледж, поработал в начальной школе, достигают больших результатов в своей профессии. Не в этом ли один из секретов успеха нашей начальной школы, чего нельзя сказать про среднюю школу. Все-таки тут проблем больше. Такой подход к подготовке педагога может помочь в решении проблем преподавания в средней школе, может быть, даже в старшей.

Сегодня учитель стал наемником учебного труда. Он изнывает в тоске знания. Учителю говорят, что он обслуживающий персонал, а школа – это учреждение по оказанию услуг. Вот и изнывают от тоски учитель, ученик. Творческая по своему духу профессия превращается в ремесленничество в самом худшем смысле этого слова. Прямо египетский плен какой-то. Всевозможными цепями обвита наша школа. Сегодня чиновник выше школы. Сколько творчески работающих учителей, даже на моей памяти, неформально относящихся к своему служению, любящих учеников, покинули

школу или пострадали от бездумных действий начальников всех уровней, родителей, ослепленных любовью к своему ребенку и не желающих прислушиваться к доброму совету педагога.

В последнее десятилетие чиновники от образования декларировали нам, что задача школы только учить, давать знания. Воспитание теперь не приоритетная задача школы, государства, общества. Родителям некогда серьезно заниматься ребенком. Они все работают. А кто будет воспитывать? Можно построить современные школы, написать прекрасные программы, вооружиться новейшими педтехнологиями, разработать замечательные инструкции, умные законы, но это не будет работать, если государству нужны учителя-чиновники, учителя-ремесленники. Живая душа учителя нужна школе. Она вырабатывается не только с помощью наук.

Конечно, сегодня звучали слова о том, что надо увеличить часы на литературу и русский язык. Это безусловно. Бедными были 1990-е годы, но на русский язык и литературу в пятом классе отводилось 11 часов. Эти ученики сдавали экзамены в вузы даже по прошествии многих лет без репетиторов на «4» и «5».

Несколько слов о сочинении, которое возвращается как экзаменационное испытание. Письменная работа служит показателем умственного, духовного развития школьника. Испортим дело, если будем требовать в сочинении полностью самостоятельного мышления без опоры на факты, понятия, доступные ученику. Если мы не хотим читать надерганные и перефразированные чужие мысли в работах школьников, надо уже в начальной школе учить писать сочинения и вводить практику его защиты при выпуске из начальной школы. Продолжать эту практику и в средней школе. Выполняя поставленную задачу добросовестно, ученик будет иметь навык умственной работы, чувствовать себя увереннее, свободнее, приобретать навыки в точности и последовательности изложения, художественном оформлении работы. Когда есть умения, тогда есть и интерес. Так приходят и знания.

А.В. Федоров,

**заведующий редакцией литературы издательства «Русское слово»,
учитель литературы гимназии №1516 г. Москвы,
кандидат филологических наук**

Судьба литературы как школьного предмета позволяет с наибольшей очевидностью понять и почувствовать, что происходит с образованием в целом, если воспринимать литературу и как болевую точку, и как солнечное сплетение, сосредоточение всего того, что сейчас предпринимается на этом общем фронте.

Совершенно очевидно, что мы сейчас находимся на перекрестке, пересечении двух, на первый взгляд, взаимоисключающих тенденций. В самом общем виде их можно обозначить как тенденцию центробежную и тенденцию центростремительную, если угодно, расхитительную и собирательную. Совсем коротко остановлюсь на каждой из них. Первая, которая расхитительная, определяет фактическую политику Министерства образования и науки РФ за последние четверть века. Прежде всего, это настойчивая плюрализация, прагматизация, коммерциализация (прошу прощения за этот словарь) и технологизация образования.

Что касается разнузданного плюрализма под вывеской толерантности, тоже весьма сомнительного нравственного качества, мы это видим на самых разных уровнях, начиная от споров о бесспорном на всяких ток-шоу и заканчивая принципиальной релятивистской позицией при истолковании художественных произведений в школе. Действует принцип, если пользоваться модными терминами из политехнологии, «Окон Овертона» или принцип постмодернизма. Нет автора, автор мертв. Не важно, что он хотел сказать, есть текст, каждый читатель наполняет текст собственным смыслом, поэтому единственного прочтения, в том числе и классического произведения, быть не может. Классика становится таким способом самовыражения, что мы видим и на уровне разных режиссерских интерпретаций.

Говорить о сфере услуг, о тьюторах вместо учителей совершенно бессмысленно, поскольку это будет повторение того, что уже прозвучало. Я хотел бы обратить внимание на одну очень любопытную лингвистическую подмену в нынешних нормативных документах. Мы ее как-то, по-моему, все благополучно проглотили. В федеральных государственных образовательных стандартах у нас больше нет учащихся. У нас есть обучающиеся. Мы, филологи, понимаем, какой смысл, какую подмену несет это, казалось бы, вполне однокоренное слово. Нельзя обучить ничему тому, о чем мы сейчас говорим. Можно, пользуясь известной фразой из фильма, зайца обучить курить. Это можно. Можно обучить вышивать крестиком

и так далее, но говорить о высоких целях, духовной перспективе, о том, что нам не придется жать там, где мы посеяли, в такой системе координат, которая задается нынешней нормативной базой, абсолютно невозможно.

Наверное, самый яркий пример этой общей тенденции – государственный образовательный стандарт, наша единственная нормативная база по предмету, в которой отсутствует главное, в которой отсутствует содержательная часть. У нас нет обязательного минимума дидактических единиц, в частности содержания классических произведений, которые государство гарантирует каждому ученику получить бесплатно. Этот отказ от содержательной части очень характерен и очень чреват. Во-первых, мы все прекрасно помним громкий скандал с «Примерной программой для старшей школы». Этот скандал, эта «Примерная программа» показали, что вакуум стандартный может быть заполнен весьма недобросовестно. **Это чреват потерей, утратой единого образовательного и культурного пространства страны**, которое если и скрепляется чем-то на этом уровне, то, прежде всего, бесспорным корпусом текстов русской классики для школы.

Следующий момент, на который мне хотелось бы обратить внимание. Прочитую стандарт. В целевой установке, связанной с общими задачами предметной области филологии, куда входят русский язык и литература, звучит следующее. Формирование базовых умений, обеспечивающих возможность дальнейшего изучения языков, с установкой на билингвизм. Я тоже не совсем понимаю, почему это проглотили. Это стандарт основной школы, уже принятый, уже вводимый поэтапно в реальную российскую школу. Установка на билингвизм на уровне государственного требования. Это нормально? Простите, это риторика.

Что касается старшей школы, просто укажу на абсолютно безумное, ничем не оправданное, профессионально не подтвержденное объединение двух предметов – русского языка и литературы – в некий единый предмет «Русский язык и литература». Эта тенденция очевидна на протяжении последних нескольких лет, мне кажется, для многих. Дело не только в скандале с «Примерной программой». Дело и в заявлении Ученого совета филфака МГУ, не так давно прозвучавшем на всю страну и так далее. Мы понимаем, к чему может привести эта тенденция.

С другой стороны, тенденция центристремительная. Честно говоря, пока, скорее, декларативная, чем воплощенная в каких-то реальных действиях. Тем не менее, приходит понимание необходимости заполнения пустоты стандарта. Пусть на уровне образовательной программы. Пусть хотя бы так, но государственно обеспеченный и признанный. Все чаще на самом высоком уровне раздаются слова о необходимости вернуться к литературе как

школьному предмету, обеспечивающему сохранение единства нации. Слова Президента РФ на Литературном собрании в 2013 году звучат так. Ситуацию, конечно, нужно исправлять, в первую очередь пересмотрев программы преподавания литературы и русского языка, особенно в старших классах. Сегодня этим предметам отведено мало времени, не соразмерно их значимости. Почему мы периодически успокаиваем себя тем, что нам никто не даст эти часы, хотя у нас сейчас есть реальная возможность побороться за них, как необходимое условие решения всех остальных задач? Все остальное без решения этой задачи будет на уровне наших красивых слов.

Тем не менее, мы с вами знаем, что даже хорошие тенденции имеют такую особенность, как профанироваться в реальных делах. Мне кажется, что на данный момент это может произойти с инициативой возвращения обязательного сочинения в школу. То, что показала московская практика, говорит о том, что никаких реальных рычагов для того чтобы поддержать позиции предмета в школе, у нас нет. Можно предположить, что обе тенденции – части единого режиссерского замысла, но, честно говоря, очень не хочется в это верить. Спасибо за внимание.

О.К. Шонина,

Литературное общество им. В.А. Солоухина
(Австралия)

Концепция преподавания литературы в школе. Поскольку я возглавляю литературное общество в Мельбурне, я сталкиваюсь с явлением русской литературы в австралийском обществе. Еще я являюсь мамой двоих сыновей, выросших в австралийской среде, и бабушкой троих внуков, которые сейчас ходят в австралийскую школу. Поэтому, может быть, вам будет интересно мое мнение, потому что мне кажется, что сейчас в России есть очень явные тенденции критиковать русскую систему преподавания, советскую систему. Тенденция все критиковать, что у нас все плохо, что мы должны смотреть на Запад и на него ориентироваться – они все знают, у них все правильно, у них все хорошо, мы должны идти вслед за ними.

Я прожила в Австралии 21 год. Я знаю из своего собственного опыта и сейчас вам расскажу, если позволит время, как это все реально происходит в западной системе культурных ценностей. Я сама получала школьное и высшее образование в России, а мои дети учились там. Картина, которую я увидела, когда приехала туда (у меня тоже были иллюзии в отношении западной культуры), невеселая, она сразу шокирует.

Я хочу поделиться опытом того, как не надо преподавать литературу. Результат такого не только преподавания литературы, но и всего остального вы сейчас увидели на Евровидении. Это результат, это то, к чему они пришли, это то, к чему мы придем, если мы будем идти вслед.

Разработка этой концепции для меня, когда я оказалась здесь и получила возможность не то чтобы поучаствовать, но быть свидетелем ее разработки, дает огромную надежду России, что здесь действительно будет свой собственный путь, своя собственная идея, что Россия не отступит и будет идти своим путем.

Ребенок приходит в Австралии в школу. Его надо учить читать – букваря нет. У вас есть буквари в России. В австралийской школе букваря нет. Там есть набор маленьких книжечек с уродливыми картинками, которые вообще искажают образ человека, образ окружающего мира. По этим книжкам ребенок начинает учиться читать, то есть в его жизнь сразу входит антиэстетизм. Очень неприятное ощущение. Я брала, читала эти книжки, потому что ребенок получает домашнее задание, мне нужно это делать. Литературы как предмета просто в школе нет. В старших классах, если ты в дальнейшем избираешь себе занятие литературой, то ты

можешь выбрать себе этот предмет, но как такового предмета нет. Конечно, это сначала просто изумляет, потом шокирует, потом ты к этому привыкаешь. А что делать?

Я могу с гордостью сказать, что мои дети, мои внуки все-таки читают. Они читали Достоевского, но это было не так просто, потому что нужно идти поперек среды, поперек общепринятых норм, которыми живет страна, в которой ты находишься, которой принадлежит общество. Это не просто. Сейчас с внуками еще труднее. Они там родились, они там живут. Но они читают. Спасибо.

Н.А. Крупина,

**главный редактор
журнала «Литература в школе»**

Сейчас, в зале Общественной палаты РФ, рождается надежда на то, что литература – один из величайших предметов наших школьников, наших детей, займет свое достойное место. Я могу только сказать, что Концепция написана на прекрасном русском языке. Там все понятно, все убедительно, доказательно.

На нее реагирует сердце, оно откликается на этот документ, это обращение. Оно не похоже на чугунные, железобетонные документы Министерства образования и науки РФ. Все понятно. Определены цели, задачи. Все ясно. Там звучат важные для нас слова – образование, воспитание, нравственность, гражданственность, любовь к родине, слово. С этого собрания лично я уйду с верой и надеждой. Большое спасибо!

М.Ю.Лермонтов,

**президент ассоциации «Лермонтовское наследие»,
директор Национального Лермонтовского центра в Середниково,
член Общественного совета при Министерстве культуры РФ**

Добрый день, друзья. Молодой человек, который недавно выступал, по-моему, сказал самые главные слова о том, что система образования, которую мы с вами сегодня наблюдаем, расчеловечивает человека. То, к чему мы стремимся, к чему Общественная палата, Комиссия по культуре призывает – это вернуть системе образования функцию формирования личности человека. Только через литературу, только через чтение человек может восстановить в себе то самое чувствилище (есть такое понятие в русской философии, когда человек может воспринимать мир во всей его полноте).

Я не буду рассуждать на эту тему. Меня больше всего поражает ситуация, которая действительно складывается в системе государственного управления этой сферой. В Общественной палате мы полгода говорим об этом – ничего не происходит. Если вы не знаете, я вам скажу, что Президент дал прямое поручение подготовить к 1 марта предложения о совершенствовании преподавания русского языка и литературы. Откровенно говоря, когда я приходил сегодня, я думал, что мы от Министерства послушаем эти предложения. Как Министерство предлагает это делать?

Мое конкретное предложение, касающееся нашей сегодняшней встречи. Павел Анатольевич, я предлагаю ту Концепцию, которая предложена, переформатировать в наши предложения к тому поручению. Не только к основам государственной политики, которая обязательно должна войти составной частью. Может быть, ее надо немного ужать. Надо вернуть образованию и литературе функцию вочеловечивания, потому что другого способа дать человеку знания о том, кто он такой, в современной системе образования у нас нет.

Я еще раз хочу поприветствовать и поблагодарить Павла Анатольевича за его подвижничество, потому что с той ответственностью, с тем упорством, с которым он это продвигает, он заслуживает уважения. Спасибо.

Полина Трофимчук,

студентка второго курса

Московского областного государственного университета

Здравствуйте! Меня зовут Полина Трофимчук. Я обучаюсь на факультете русской филологии. Хочу сказать, что нам эта проблема очень близка. На переменах мы с ребятами обсуждаем проблемы преподавания русского языка и литературы.

Сегодня прозвучала такая фраза, что учитель должен заставлять читать под гнетом, под страхом. Я не соглашусь с этим, потому что учитель в первую очередь должен привить любовь к своему предмету, заинтересовать ученика.

Есть множество педагогических приемов, как это можно сделать, чтобы ученику это было действительно интересно. Тогда, я думаю, человек будет читать, интересоваться литературой и русским языком.

Конечно, учитель должен привить серьезное отношение к слову, потому что «Вначале было слово, и слово было Бог».

Вспомним Маяковского: «Послушайте! Ведь если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно». Я считаю, что учитель должен зажечь огонь в душе ученика. Когда будет этот огонь, он будет стремиться к чему-то лучшему. Спасибо.

СМИ О КОНФЕРЕНЦИИ

Литература формирует нравственный образ человека

http://www.nravstvennost.info/news_of_pedagogics/index.php?ELEMENT_ID=100189

15 мая в Общественной палате РФ состоялась конференция на тему «Концепция преподавания литературы в контексте отечественной культуры».

Документ о единой концепции изучения литературы в школе был подготовлен и разработан рабочей группой Комиссии ОП по культуре и сохранению историко-культурного наследия совместно с представителями профессионального сообщества – преподавателями педагогических и гуманитарных вузов, учителями школ и представителями научного сообщества, сообщает сайт Минобрнауки.

На сегодняшний день вопрос о том, каким образом необходимо преподавать литературу в школе, является весьма актуальным. На прилавках магазинов находится огромное количество учебных пособий, которые дают диаметрально противоположное представление о русской литературе, мысли, о российских писателях. Авторы таких книг ставят перед собой различные цели и задачи. Одни пытаются сделать упор на том, как развивалась история литературы, знакомят учеников со знаковыми (с их точки зрения) произведениями, создают системность изложения материала. Другие же пытаются направить силы на подготовку школьников к экзаменам, а третьи – пытаются дать совершенно новое толкование уже известным произведениям.

В связи с этим представители научных и культурных сообществ задумались об идее создать единую концепцию преподавания литературы, в которой необходимо выделить главные особенности такого предмета, как литература.

«На фоне социальных и экономических изменений мы должны переосмыслить и по-новому увидеть те цели, задачи, методы и механизмы, которые используются в школьном образовании. Особенно это касается тех предметов, которые формируют нравственный образ человека, его гражданственность, патриотизм, духовные ценности, и роль литературы в вопросах формирования личности сложно переоценить», – отметила заместитель министра образования и науки РФ Наталья Третьяк. Она напомнила, что уже принята концепция математического образования, проведена работа по формированию концепции единого исторического образования. «Литературе необходим такой же документ, и важно, что уже началась работа над этой концепцией. Сейчас необходимо найти тот оптимальный вариант, который был бы приемлем для разных представителей нашего многонационального и многоконфессионального общества», – уточнила замминистра.

Чиновники поддержали создание концепции преподавания литературы

maranatha.org.ua/Новости/g/94867

15 Мая 2014 года

МОСКВА, 15 мая Министерство образования РФ поддерживает разработку концепции преподавания в российских школах литературы, важнейшего предмета в плане формирования людской личности, и само непосредственно участвует в этой работе, заявила в четверг на конференции в Общественной горнице замминистра Наталья Третьяк.

В то же время ряд участников форума – российские драматурги, деятели культуры, филологи, также поддержав идею разработки концепции, выразили озабоченность общим положением дел в

культурной и образовательной сфере в России, в частности, строительством разного рода сомнительных инноваций.

Конференция «Концепция преподавания литературы в контексте отечественной культуры» была подготовлена рабочей группой Комиссии ОП РФ по культуре и сохранению историко-культурного наследия совместно с преподавателями педагогических и гуманитарных вузов, учителями школ и представителями научного общества.

По словам Третьяк, литература находится в числе предметов, которые формируют нравственный облик человека, его гражданственность, патриотизм, привитие высоконравственных и духовных ценностей. Безусловно, роль литературы как школьного предмета в вопросах формирования личности сложно переоценить. Действительно, ей принадлежит ведущая роль среди всех школьных предметов. И очень важно, очень отрадно, что работа по концепции литературного образования была начата, сказала замминистра.

Говоря о предложенном проекте концепции, она отметила, что он не бесспорен и там есть положения, которые требуют дальнейшего обсуждения и по которым в обществе уже сложились разные, зачастую полярные мнения.

Выступивший на конференции президент международного кинофестиваля «Золотой витязь», народный артист России Николай Бурляев отметил, что страна живет без государственной культурной политики уже четверть века, и традиции преподавания в школе, в том числе литературы, за это время претерпели серьезные изменения.

Он отметил, что многие дельцы от культуры, прикрываясь провозглашенным в стране курсом на развитие инноваций, стали запихивать их повсюду туда, где они неприемлемы, в частности, в культуру, в образование и воспитание. По словам Бурляева, зачастую подобная их активная деятельность встречает поддержку и среди несознательных, по его словам, чиновников.

Доктор филологических наук, профессор Государственного института русского языка имени Пушкина Владимир Аннушкин напомнил собравшимся, что цель преподавания литературы в школе – воспитание человека через совершенное слово, предложение идеалов и жизненных ориентиров, нравственное становление личности посредством литературного воспитания. Ученик, отметил завкафедрой русской словесности и межкультурной коммуникации госинститута, ищет в школе прекрасных и полезных смыслов, он хочет быть в единой связке с добрым и внимательным учителем, а у сегодняшнего преподавателя на ученика нет времени.

Аннушкин считает ошибкой сплошную тенденцию к самостоятельному, дистанционному обучению и излишнюю компьютеризи-

зацию в образовательной отрасли. Наш ученик слабо вдохновлен русским языком и литературой, плохо владеет богатой и чистой русской речью, резюмировал педагог.

ИТАР-ТАСС

Чему учит литература?

15 мая в Общественной палате РФ состоялась конференция на тему «Концепция преподавания литературы в контексте отечественной культуры». Документ о единой концепции изучения литературы в школе был подготовлен и разработан рабочей группой Комиссии ОП по культуре и сохранению историко-культурного наследия совместно с представителями профессионального сообщества – преподавателями педагогических и гуманитарных вузов, учителями школ и представителями научного сообщества.

На сегодняшний день вопрос о том, каким образом необходимо преподавать литературу в школе, является весьма актуальным. На прилавках магазинов находится огромное количество учебных пособий, которые дают совершенно различное представление о русской литературе, мысли, о российских писателях. Авторы таких книг ставят перед собой различные цели и задачи. Одни пытаются сделать упор на том, как развивалась история литературы, знакомят учеников со знаковыми (с их точки зрения) произведениями, создают системность изложения материала. Другие же пытаются направить силы на подготовку школьников к экзаменам, а третьи – дать совершенно новое толкование уже известным произведениям.

В связи с этим представители научных и культурных сообществ задумались об идее создать единую концепцию преподавания литературы. Одним из разработчиков этой концепции стал член ОП РФ Павел Пожигайло, который выступил на конференции как ее модератор и организатор.

Он открыл дискуссию своей вступительной речью, в которой обозначил важность литературы как предмета, который рассказывает школьникам именно о человеке.

Он отметил, что существует несколько ошибочных тенденций в преподавании литературы. Одна из них преподносит чтение классики как эстетическое удовольствие и дает полную свободу воображения. По другой, считается, что программа изучения этого предмета должна быть «чуть ли не уставом». По его мнению, обе эти тенденции являются ошибочными.

Член ОП РФ также полагает, что в предложенной концепции может быть и некоторая субъективность авторства, но именно поэтому необходимо вынести ее на обсуждение. Главными задачами конференции Павел Пожигайло обозначил привлечение внимания к этой проблеме и увеличение часов литературы в школе.

Одним из разработчиков предложенной концепции стал профессор Института русского языка имени А.С.Пушкина, доктор филологических наук, председатель Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики, почетный работник высшего профессионального образования РФ Владимир Аннушкин. На конференции он выступил с докладом, в котором обозначил основные цели и задачи, стоящие перед преподавателями литературы сегодня. Они же обозначены в концепции.

Главными задачами курса литературы в школе должны, по его мнению, стать представления о смысле бытия, поиск смысла жизни и различных жизненных решений через ясное понимание понимания литературного текста, который несет в себе функции нравственности и эстетичности. Огромную роль, по словам эксперта, играет и язык, который обязательно должен быть совершенным, а не ущербным.

Владимир Аннушкин отметил проблемы, которые испытывает школьник на уроках литературы. Во-первых, учителя уделяют очень мало внимание конкретным ученикам. Во-вторых, компьютеризация сегодня приводит к ужасным последствиям. С людьми перестают вести реальные диалоги, все происходит «через планшеты», нет личного контакта. А главным для учителя должен быть ученик и общение с ним.

О важности обсуждаемой новой концепции литературы, о роли самого предмета в жизни школьников рассказала заместитель Министра образования и науки РФ Наталья Третьяк.

Советский и российский актер театра и кино, кинорежиссер, народный артист России Николай Бурляев отметил необходимость создания новой политики в сфере культуры и не смог обойтись без цитирования классика русской литературы.

Николай Бурляев также упомянул и о сомнительных произведениях, которые входят в школьную программу. В пример он привел

стихотворение «Прощай, немытая Россия», авторство которого, по его мнению, неверно приписано Лермонтову, но этот факт как-то не мешает изучению стихотворения в школах. Также эксперт высказал мысль о необходимости включения в учебный план од Языкова, которыми восхищался Пушкин.

Интересным было философское выступление российского литературоведа и писателя, доктора филологических наук Бориса Тарасова, который отметил важность литературы в воспитании человека в весьма интересной форме.

О духовной функции литературы рассказал сопредседатель Союза писателей России, русский писатель Владимир Крупин.

Во время обсуждения проблем изучения литературы в современных школах участники дискуссии часто приводили в пример цитаты, произведения русской классики. Интересным было выступление доктора педагогических наук, заведующей кафедрой литературы Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова Ларисы Петриевой.

Должна быть база, список произведений, которые должны прочитать все ученики вне зависимости от профильных классов и направленности. Нужна одна программа. Должен быть один базовый учебник, но к нему можно различные практикумы создавать», – рассказала эксперт.

Как отметили многие участники, важнейшей проблемой современного поколения сегодня является нежелание детей читать. И именно с этой задачей необходимо бороться, создавая различные мотивации.

По заявлению организаторов мероприятия, проведенная конференция поможет доработать существующую концепцию и уже утвердить ее. Дальнейшие планы – составление школьной программы и единого учебника по литературе.

**О русской школе
и литературе**

В.Ю. Троицкий,

ученый-литературовед, публицист, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, председатель комиссии по преподаванию русского языка и литературы в школе Отделения литературы и языка РАН, член Комиссии РАН по образованию, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

* * *

Школа призвана научить человека думать и жить по-человечески, а значит, понимать явное и скрытое, видимое и невидимое и задумываться о *главном*: *Что* он такое? *Зачем* он явился в мир? *Как* обрести *счастье*? Последний вопрос особенно волнует. Действительно, как же определить *долю* (часть), а значит, и место в мире этому, единственному и неповторимому человеку, как найти ему свою *участь*, чтобы обрести *счастье*. *Счастье* – это и есть соборное определение *доброй участи*. Знание дается человеку не на потребу плоти, а чтобы расширить представление о мире, обрести путь к счастью. Когда человек зрит мир шире, имея *большой кругозор*, он может успешней наблюдать и оценивать окружающее. Значит, имеет *большие возможности* не пропустить то единственное место, которое принадлежит ему, единственному такому в этом мире.

Школа – всегда наследование опыта многих поколений. Увы, современные «образованцы» нередко руководствуются лишь своим ограниченным знанием: тем, что ими освоено. Но сделать воистину своим можно лишь то, что близко нашей душе. Близость душе, сокровенная соприпродность ей возможна только в любви. Истинно осваивается и усваивается то, что любимо. Многие современные деятели образования зачастую не умеют любить.

Чтобы пребывание в школе было успешно, нужно любить то, что хочешь познать. Но ведь чем меньше знаешь, тем меньше любишь. Истинное знание увеличивает возможность любви. Любовь же воспламеняет жажду знаний и расширяет их просторы. Таким образом, **непременной задачей полноценной школы должно быть воспитание любви к знанию**. Речь идет о фундаментальности школьного образования. Теряя изначальную философичность, школьное знание перестает быть образовательным; оно становится «инструктирующим», утилитарно-прагматическим,

прикладным, бескрылым, неблагоприятным. **Полноценное образование не определяется сведениями, обусловленными практической надобностью. Для него необходим запас информации, обеспечивающий умственно-духовную зрелость учащегося, его мировоззренческий потенциал.** Это позволяет верно сориентироваться в мире и обрести необходимую свободу и широту представлений, без которых невозможно полноценное бытие современного человека и неосуществимы его подлинные права. Эти задачи может решить только государственная школа. Только *все-народное* образование высочайшего уровня может сегодня обеспечить будущее России. Мировоззрение вырастает на плодотворной почве исторического опыта. Лишь такой опыт может обеспечить живоносную преемственность, органическое развитие. Спасение нации лежит на путях восстановления, возрождения и возвышения образовательного и воспитательного уровня отечественных учебных заведений.

Нынешние «прагматические» установки, навязываемые школе, программируют долговременное отставание России, под которую подложено недавно новое разрушительное устройство «Болонская конвенция».

После 20-летнего разрушения Российской школы посредством ее безответственного «реформирования», проводящегося вопреки государственным интересам с откровенным игнорированием богатейшего наследия отечественной науки и просвещения, **нам необходимо немедленно и ответственно изменить отношение к отечественному образованию, воспрепятствовать его превращению в образование колониального уровня и типа, обеспечивающее в основном утилитарные потребности воспроизводства малоквалифицированной рабочей силы.** Необходимо повернуть школу к духовно-нравственным задачам, к общеобразовательным целям воспитания полноценно образованной, национально-ориентированной, культурной личности.

В.Ю. Троицкий. Судьбы русской школы. Проблемы наследия русской словесности. Москва. Институт русской цивилизации. 2010.

* * *

Воспитание – целенаправленное формирование и **укоренение в самосознании и духовном мире воспитуемого предпосылок мировоззрения**, ориентированного на основополагающие духовно-нравственные устои и принципы исторически сложившейся национальной нравственной культуры.

Нормальное (полноценное) воспитание – направлено на **формирование исторической, сознательно ориентированной личности**, на обогащение и совершенствование внутреннего мира

человека, на повышение его культуры и добродетелей в сфере семейной, общественной и духовной жизни, на возбуждение любви к знаниям.

Нравственность – сознательное и убежденное следование обязанности жить и действовать согласно тому, что признается добром, благом, пристойным и благородным; стремление добровольно и естественно поступать в соответствии с принятыми в обществе идеальными понятиями, относясь к ближним со вниманием, сочувствием и пониманием.

Нравственный идеал народа составляет ядро его созидательного бытия. Он при общечеловеческой значимости имеет непреходящие черты самобытности.

Личность – полноценный общественный субъект; человек, «имеющий свое лицо», обладающий целостностью и соответствующей историческому времени жизнеобеспечивающей степенью развития основных и непреходящих человеческих свойств (признаков), а также определенностью национальной и патриотической ориентации, устойчивостью в существенных отношениях к человеку и миру.

Личности свойственны **целеустремленность и воля в принятии жизненной позиции**, в движении к намеченной благой цели.

Образование – формирование, возрастание и утверждение личности через сознательное, творческое усвоение фундаментальных научных знаний, начатков духовного опыта и основ культуры; это обучение знаниям и передача опыта для самостоятельной, трудовой, свободной, умственной, чувственной духовной жизни, соответствующей нормальной жизнедеятельности, образу представлений, духовным традициям и сознательному житию нации.

Образование **устремлено к Истине**. Образование вне истины или стремления к ней – это полубразование, или невежество.

Знание – закрепленная сознанием, целостная и научно упорядоченная совокупность (система) обобщенных достоверных понятий и представлений о предмете, явлении или какой-либо области деятельности.

Знание следует отличать от информации, то есть суммы сведений, не обладающей должной целостностью, научной упорядоченностью (системностью), обобщенностью, а также подтвержденные анализом и опытом.

Идеал – воплощение максимально возможного приближения к Истине, понятие о образ высочайшего совершенства

соприродных жизни вещей и явлений; целостное совершенство чего-то реально существующего; жизнеобеспечивающая норма вещи или явления, возведенная в высшую степень.

Классика – произведения литературы и искусства, признанные классическими, то есть безусловно превосходными, совершенными, самобытными и значимыми.

Классические произведения отличаются безусловной значимостью передаваемого в нем умственного, чувственного и духовного смысла и высокой степенью духовности. В классическом произведении нет «случайного»; в нем каждая деталь, каждое слово художественно оправдан и значимы.

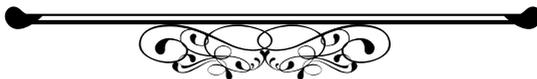
Культура – коренное свойство человека.

Ее **первый признак** – сознание, бытие, поведение, творчество и результаты духовно-ориентированного творчества (**плоды деятельности**), **воплощающие духовно-человеческое в человеке.**

Второй признак истинной культуры: **устойчивая иерархия ценностей** в отношении к действительности: **святое, доброе (прекрасное), обыденное, пошлое, низменное (зло).**

Ее **третий признак** – наследование **плодотворных культурных традиций** и уважительно-бережное отношение к ним.

В.Ю. Троицкий. Слово и образование (20 статей о русской словесности, образовании и проблемах современной информационной среды).

Е.А. Авдеенко,

педагог, философ, писатель, историк русской литературы, переводчик-библеист, один из основателей классической гимназии (1990 г.)

О принципах гуманитарного образования* **(в связи с изучением героического эпоса)**

При каких условиях знание становится этически ценным в христианской школе? Эти условия, при которых знание приобретает такую ценность, составляют *принципы гуманитарного образования*.

В образовании необходимо различать светское научение и религиозное. Эти два начала находятся в «согласии» (симфонии): каждое имеет свою природу, но в глубине они – одно. Это единство имеет принципиальное значение и сохраняет свое значение от начальной школы до высшей:

школа богословской мысли становится более основательной, если умеет находить для себя памятники светской культуры, достойные изучения.

В гуманитарном образовании в рамках каждой фундаментальной темы это единство – религиозного и светского – необходимо прочувствовать и передать. Так выявляются принципы гуманитарного образования – когда знание становится этически ценным в христианской школе.

При полном и систематичном гуманитарном образовании лучшим началом был и останется на все времена – Гомер. Когда мы изучаем гомеровский эпос, то обнаруживаем и отрабатываем такие принципы гуманитарного образования. Всего их пять.

Первое. Умение видеть соотношенность классического произведения с некоторой высшей нравственной *правдой* – в той форме, в какой она явлена в культуре.

Второе. Опыт сопереживания и *понимания* другого человека – это важнейший элемент гуманитарного образования.

Третье. Опыт понимания памятника другой культуры в особо значимых *символах* этой культуры – с уяснением природы символа и символического мышления.

Четвертое. Взгляд с позиции *вечности* на время художественного произведения.

Пятое. *Выражение понимания* – как необходимый и *ключительный этап* педагогической проработки темы.

Научение пониманию – важнейший принцип гуманитарного образования.

Понимание *Другого* (другой личности, другого человека) достигается в сопереживании. Что это такое, проще понять, если «учиться на ошибках», а мы постоянно и упорно допускаем две главных ошибки, когда общаемся с Другими людьми.

* Приводится в сокращении.

Первая ошибка. Мы пытаемся *отождествиться* с Другим: чувствовать так, как чувствовал он. Отсюда возникает имитация – игра с потерей серьезности; понимание перестает быть серьезным делом. Я никогда не узнаю, как Другой человек ощущает запах сена, вид человеческой крови или рождественскую елку. Личности не сливаются... Я и Другой существуем «неслиянно». Первая ошибка понимания – попытка чувствовать так, как чувствует Другой. В Другого «вчувствоваться» невозможно.

Вторая ошибка – ее мы допускаем чаще. Мы *отделяем* себя от Другого, объясняем поведение (и даже чувства) Другого при помощи абстрактного мотива, который мы полагаем причиной его поступков. Мы говорим: Отелло убил из ревности. В общем, да. Но при этом Отелло был воин (и умел убивать), он был полководец и доверял своим офицерам, он, вообще был доверчив (и доверял своему боевому товарищу), он был мавр, он был... Отелло. Об этом трагедия написана, а мы все свели к двум словам: убил из ревности. И это, кстати, часто с нами случается. Когда мы говорим о другом: «он слишком добр», «он скупой», «он карьерист», «замкнутый человек», – часто ли за этим стоит понимание? Нет, гораздо чаще это – плод поспешной и недобросовестной абстракции, это – шаг до осуждения. Объяснение при помощи мотива не открывает Другого, а закрывает его для нас.

Между Мной и Другой личностью должно быть нечто Третье: какое-то личное Начало, которое особым образом превосходит наше бытие; Я и Другой – мы оба – открыты в Нем и через Него можем быть открыты друг другу...

«Образ Божий» – в этом Я и Другой едины: каждый есть «образ» *не иначе*, чем другой, однако так, что каждый есть *иной* «образ». Человеку дано – задано как творческая задача – явить образ Божий как образ свой. Своеобразие личности – это не препятствие, а исходная ситуация для понимания. Образ Божий в человеке таков, что чем яснее образ, тем он ближе к Другим лицам; и чем ближе человек к Другим лицам, тем яснее в нем образ Божий.

Понимание есть искусство соперевживания без отождествления и без разделения с Другим.

Для этого одних человеческих сил явно недостаточно. Понимание может требовать длительной и целенаправленной подготовки, однако оно – «дается» и требует вдохновения (древние ощущали его как присутствие Музы). Понимание есть вдохновенная наученность, Источник этого вдохновения – только один:

Богочеловечность – это последнее основание и религиозного воспитания, и светского образования, при условии, что светское образование – это научение пониманию.

Если твердо стоять на позициях понимания, то возможной становится постановка предельной педагогической задачи – **воспитание знанием.**

С.А. Небольсин,

**российский филолог, писатель, заведующий отделом
теории литературы ИМЛИ им. А.М. Горького,
доктор филологических наук, профессор**

Пушкин и русское целое**

Пушкин – промыслитель и сподвижник всего здорового и бойкого общероссийского дерзания, в области как «индустриальной», так и «социально-политической». Пушкин приветствует созидательный труд на русских дорогах (можно сказать, на дорогах в далекое будущее, с борением против слепых сил «равнодушной природы» – как это нарисовано в VII главе «Онегина»); Пушкин же набросал для нас образ-образец нужной России власти: академик-герой-мореплаватель-плотник (чем не предвосхищение послеоктябрьским усилиям общерусского государственного устройства); Пушкин хочет России открыто-дружественного единения с миром («все флаги в гости будут к нам», и литература непроизвольно откликается на это: даже простецки-песенным «за столом никто у нас не лишний»). Пушкин предупреждает, в какой общественной атмосфере академик-герой-мореплаватель-плотник неизбежно задохнутся и выдохнутся (что и произошло: «беда стране, где раб и льстец одни приближены к престолу»), – и Пушкин же, наконец, оговаривает успех «промышленного роста» неременным условием: внимание к нуждам простейшего, обычного человека.

Эта общенациональная единительность Пушкина – нечто большее, чем энциклопедизм: жизнь ведь больше и живее, чем энциклопедия жизни. Живо самоопределяясь, подлинная русская литература обречена быть пушкинской, и она не сопротивляется этому. Даже «превозмогая» пушкинский кругозор (как П.Палиевский показал в «Мировом значении Шолохова»), она расширяет его по линии пушкинского же «встань и иди». Мы говорили, что это взято из Евангелия; но сам Пушкин оттого разве менее изумителен! Связь важна тем, что художественно всеместительный Пушкин утвердил и свою античность, и свое средневековье, и свою европейскость, и свои надмирные мечты на том, что мы в X веке действительно взяли вместе и с верой, и с книгой от учителей в области закона и благодати.

Пока страна Пушкина не исчерпала своего задатка жизни и развития, пушкинское начало вполне способно разворачивать себя и в литературе России. Внутри России ее литература делает то же или почти то же, что для всего мира сразу делает родственная Пушкину музыка. Чехов – это «Пушкин в прозе»; а он ли миром не принят безусловно? И если наследник, родственно верный Пушкину, миром принят и признан как великий – то столь ли уж неразрешима задача разъяснить тому же миру, насколько тогда и сам Пушкин велик?

** Приводится в сокращении.

Н.А. Лобастов,

**преподаватель литературы г. Лысково Нижегородской области,
писатель**

Роль литературы в укреплении российской государственности

Государство – наш общий дом. Никто не хочет анархии. Тот, кто пришел к идее незыблемости нравственных законов, осознал и необходимость крепкой государственности.

Либерализм – разрушитель. Если консерваторы видят в государстве охранительную роль для осуществления высокой цели, то либералы видят в личности самоценность и отрицают роль государства.

Древнерусская литература даже помыслить не могла выхода из рамок нравственных законов, а значит, и разрушения его охранителя – государства.

Мы не создали в Средние века такой культуры, как на Западе, но нам просто в голову не приходило использовать самые мощные средства изменения сознания граждан – культуру – для саморазрушения. Писатели у нас не развлекали. Они созидали.

Основная тема русской литературы XVIII века – воспевание государства. Басни Крылова любил цитировать победитель Кутузов.

Все русские писатели, возвращаясь к традиционным консервативным ценностям, непременно возвратились и к государственности. Пушкин, пройдя соблазн французского свободомыслия, вернулся к консерватизму: вере, народности, самодержавию. Достоевский – вернувшись к консерватизму, стал и государственнымником.

Вы не найдете либерализм там, где созидают, зато он обязательно там, где разрушают. Нам говорят: «Критиковали ради улучшения». Достоевский писал о разрушительности либерализма: «Русский либерализм не есть нападение на существующие порядки, а есть нападение на самую сущность наших вещей. Вся наша либеральная партия прошла мимо дела, не участвуя в нем. Она только отрицала и хихикала». Согласитесь, как точно подмечено. Мы не против каких-либо писателей и произведений, но за то, чтобы верное представлять борьбу добра и зла и на этом поле.

Но самое бесценное в нашей литературе – это опыт. Опыт – это или подтверждение неизменности истины, или опровержение наших многочисленных иллюзий. Нам пора отказаться от либерального подхода к изучению литературы – просто верно расставить акценты, учитывая трагический опыт XX века.

Потомки должны проследить, как отход от незыблемых нравственных ориентиров и ценностей приводит к саморазрушению общества. И наоборот, как возвращение к традиционному пониманию их приводит к укреплению нашего общего дома.

В.П. Делия,

**ректор НОУ ВПО «ИСЭПиМ», профессор
доктор экономических наук, кандидат философских наук**

Русский язык или дерусификация?

Что выберут другие страны: изучение русского языка и русской литературы или дерусификацию? Это будет зависеть от проведения политической воли нашего государства, «инициативы снизу» наших граждан и творческого, а не бюрократического, уровня образовательной системы страны.

Изучая зарубежный опыт, как осуществляется продвижение национальных языков ведущими государствами, мы, к великому сожалению, констатируем, что США, Германия, Япония, Китай выступают мировыми лидерами в освоении пространства других стран. Они при этом преследуют цели, адекватные своим интересам, формируя мышление и мировоззрение граждан других государств, обеспечивая тем самым трансферт инноваций, ценностей своих обществ, создавая позитивный имидж государству, а это есть ни что иное как использование «мягкой силы» в виде своего языка и литературы.

В этом направлении ими проводится планомерная и системная образовательная деятельность, глубоко продуманная и учебно-методически обеспеченная, с разработкой современных инновационных технологий преподавания, профессорско-преподавательским составом, литературой.

Отношение в России и за рубежом к русскому языку и литературе свидетельствует о серьезных угрозах, которые обусловлены:

– отсутствием гибкой и активной государственной политики в области поддержки, сохранения и развития русского языка и литературы;

– непродуманностью, непопулярностью отдельных реформ в сфере образования, в том числе по ЕГЭ, ФГОС, тотальностью бюрократизма и формальной отчетности, неоправданностью раздутия чиновничьего аппарата, бездумностью копирования западной образовательной системы без учета традиционно сложившихся моделей российской системы, по которым обучался практически весь мир;

– необходимостью при разработке реформ привлечения ответственности, родителей, профессионального сообщества, ученых. Очень важно, чтобы основные шаги образовательной политики строились в создании атмосферы творчества, поддержки инициативы «снизу», поиске инновационных технологий и содействии инновационных школ;

– веком стремительных изменений и информационных техно-

логий, требующим особой защиты русского языка и русской литературы. Постепенно исчезает эпистолярный жанр, компьютерный набор программ не содержит структурных моделей составления предложений. Применение одних простых предложений не позволяет в полном объеме использовать богатство русского языка, его глубинных лингвистических возможностей. Это обедняет, не просвещает и не образует человека;

- недопустимостью механического объединения русского языка и литературы, уменьшения количества часов на их изучение и превышения иностранного языка в программе обучения;

- недостаточностью изучения языка, которое не эффективно формирует логику, ментальность, культуру речи, мышление и мировоззрение; отсутствие условий для чтения современной литературы, служащей частью воспитания, ибо в языке и литературе «кроется великая сила усовершенствования человеческой природы», развитие инновационного мышления;

- комплексом проблем связанных в один узел: негативностью роли СМИ, Интернета, культивирующих сленг, набор иностранных слов, деструктивностью рекламы, названием фирм, магазинов на иностранных языках.

В настоящее время проходят научно-практические конференции, пишется обращения к Президенту страны, предпринимаются конкретные шаги для актуализации обучения русскому языку и литературе.

На наш взгляд, нам следует обратиться к историческому опыту XIX и XX веков. В XIX веке Россию признавали самой высокой в культурном и духовном отношении страной, овладевшей умами и сердцами граждан других стран. Это произошло не при помощи бомб и ракет, а завоеванием мирового авторитета и построением позитивного имиджа с помощью русской литературы, произведениями писателей Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Н.В. Гоголя и других.

Русский язык и русская литература в XX веке, в эпоху социализма, совершили невероятный прорыв в развитии человеческой цивилизации, показав подвиг трудового, воинского, профессионального характера, подняв на новую ступень развития народы бывшего Советского Союза, интегрировав с помощью русского языка и русской литературы единство и многообразие культур, живущих более 150 наций и народов. Шолохов М.А., Толстой А.Н., Фадеев А.А., Рытхэу Ю.С., Рагимов С. Г., Абашидзе Г.Г., Гамзатов Р.Г., Шагинян М., Купала Я., Корнийчук А. и многие другие писатели и поэты, которые воспели великий дух человека, его преданности идеалом и самоотверженному творчеству и конечно любви.

Важно изменение в общественном и индивидуальном сознании к русскому языку и литературе как внутри страны, так и за рубежом. Мы перестали гордиться нашими писателями. А ведь они прогнозировали и продолжают моделировать будущее раз-

витие не только России, но и цивилизации. Мы живем в сложное время, когда приверженцы виртуального пространства высказываются, за то, что в скором времени книг не будет, а будут одни электронные носители, Интернет. Но обратите внимание на тот факт, что в виртуальном пространстве полностью в блогерской сети отсутствует русский язык, он заменен на жаргон, напоминающий какое-то птичье чириканье. Это не только занижает знание русского языка, но и способствует сокращению интеллектуальных, творческих способностей, полноценного формирования инновационного мышления.

В этой связи показателен пример Китая. Там на протяжении более двух с половиной тысяч лет рекрутирование на государственную службу происходит только после обязательной сдачи экзаменов по нравственности и знанию классической литературы.

Важнейшим направлением совершенства русского языка является подготовка педагогических кадров. Это самый сложный вопрос в современных условиях. В педагогические вузы абитуриентов, идущих по призванию, поступает недостаточное количество. И причина в том, что в обществе педагог, а тем более учитель русского языка и литературы, не поставлен на престижную социальную ступень. И если не изменится отношение к данной категории студентов и специалистов, мы будем внутри страны и за рубежом продолжать хромать в развитии русского языка и литературы.

Обыденная речь нашей молодежи полностью состоит из гнилых слов, бранной речи. Почему нам не принять законы о наказании граждан, употребляющих мат в общественном месте, так, как это сделано в отношении курения? Ведь о курении приняли закон, плохо или хорошо, но он стал выполняться. Курильщики не ведут себя так разнузданно, как это было ранее до принятия закона.

В наш русский язык потоком льется иностранная терминология. Она делает текст полностью не воспринимаемым для непрофессионалов. Почему мы не можем перенять хороший опыт из практики Франции? В данной стране поставлен полный запрет на слова иностранного происхождения. Они даже на свой манер называют компьютер. Вот это отношение к чистоте своего языка мы считаем позитивным примером для его сохранения.

В координате по вертикали нам видится следующий ряд направлений совершенствования качества изучения, преподавания и совершенствования эффективности познания русского языка и литературы в системе образования и социального развития нашей страны:

– Коренным образом улучшить систему подготовки кадров русского языка и литературы с учетом педагогических инноваций и научных исследований.

– Разработать комплексную программу по развитию педагогических вузов и привлечению в них для обучения наиболее подготовленных абитуриентов с актуальной мотивацией на профессиональную деятельность.

– Русский язык – символ государства Российского, поэтому педагогам-языковедам целесообразно представить особый статус профессиональной деятельности.

– Необходимо иметь творческую ассоциацию учителей-филологов, разрабатывающих единые подходы, методы, принципы к преподаванию русского языка и литературы, повышение мотивации и интереса к изучению языка, учитывая опыт педагогов-инноваторов.

– В школах требуется увеличение количества часов, обеспечив отдельное изучение дисциплин русского языка и литературы.

– Необходима своевременная разработка учебников, учебных пособий, отражающих изменения в развитии языка, литературы, культуры.

– Актуальным является вопрос о непрерывности изучения русского языка и литературы, при этом профессиональное образование не должно быть исключением.

Состав участников Проекта

по разработке «Концепции преподавания литературы в системе непрерывного образования Российской Федерации»

Рабочая группа Комиссии по культуре и сохранению историко-культурного наследия ОП РФ:

Авдеев Е.А. – педагог, философ, писатель, историк русской литературы, переводчик-библист, один из основателей классической гимназии (1990 г.);

Аннушкин В.А. – профессор, заведующий кафедрой русской словесности и межкультурной коммуникации филологического факультета Государственного института русского языка имени А.С.Пушкина, доктор филологических наук;

Волков А.А. – профессор, заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук;

Ивинский Д.П. – профессор филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук;

Жеглова О.А. – референт и редактор Проекта, публицист, член Союза писателей России, член Союза журналистов России;

Калганова Т.А. – доцент, автор книг по методике преподавания литературы, редактор журнала «Литература в школе», кандидат педагогических наук;

В.Н. Крупин – русский писатель, сопредседатель Союза писателей России, академик, член Академии русской словесности

Крупина Н.Л. – главный редактор журнала «Литература в школе»;

Кочергина И.В. – руководитель СП ГО в ГБОУ ЦО № 12 г. Москвы, кандидат филологических наук;

Лесин А.В. – организационно-административное сопровождение Проекта, председатель Правления НО «Фонд социальных инициатив «ЕДИНЕНИЕ»;

Лобастов А.Н. – преподаватель литературы г. Лысково Нижегородской области, писатель;

Петриева Л.И. – заведующая кафедрой литературы филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета;

Соловьева Л.А. – учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ №2» городского округа Балашиха Московской области;

Троицкий В.Ю. – ученый-литературовед, специалист по истории русской литературы и вопросам преподавания словесности, публицист, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, председатель комиссии по преподаванию русского языка и литературы в школе Отделения литературы и языка РАН, член Комиссии РАН по образованию, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Черникова Е.В. – писатель, член МГО Союза писателей России, член Союза журналистов России, преподаватель кафедры журналистики Московского института телевидения и радиовещания «Останкино», автор учебных пособий по журналистике.

